

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России и методика
преподавания истории»

Направление подготовки

44.03.01 – Педагогическое образование

Профиль

История

Форма обучения

Очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

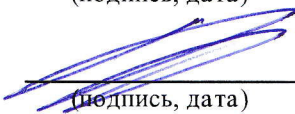
Хвалынская раннеэнеолитическая культура

Студент

(подпись, дата)

Видюхин Андрей Владимирович
(фио полностью)

Научный руководитель

(подпись, дата)

Бокорашкин В.В.
(фамилия, инициалы)

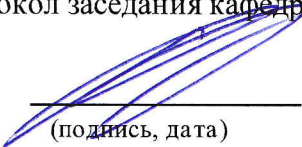
Нормоконтролёр

Тихонова
(подпись, дата)

Тихонова А.В.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 15.06.2020 № 9)

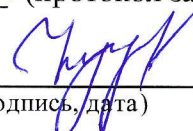
Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 24.06.20 № 9)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2020

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Педагогический институт имени В.Г. Белинского

Историко-филологический факультет

Кафедра «История России и методика
преподавания истории»

Направление подготовки:
44.03.01 Педагогическое образование
профиль: История

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой _____
«4» октября 2019 г.

ЗАДАНИЕ

ПО ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Одгашина Андрей Владимирович

(ФИО студента)

1. Тема выпускной квалификационной работы:
Хвалынская раннеэнеолетическая культура

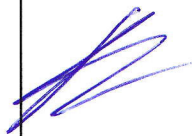
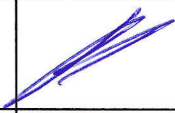
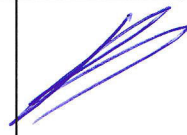
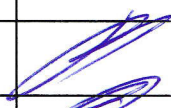
2. Научный руководитель Кондрашин Виктор Викторович

3. Срок сдачи студентом законченной работы «30» мая 2020 г.

4. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- Историография изучения Хвалынской раннеэнеолетической культуры
- Зарождение, развитие и финал Хвалынской раннеэнеолетической культуры
- Применение результатов исследования в средних общеобразовательных учреждениях.

5. График выполнения выпускной квалификационной работы

№ п/п	Вид деятельности	Срок выполнения раздела	Подпись науч. рук.	Подпись зав. кафедрой
1	Написание заявления на написание выпускной квалификационной работы; составление плана выпускной квалификационной работы; подборка библиографического списка по теме выпускной квалификационной работы (не менее 30 источников)	21.09 – 31.10		
2	Сдача на проверку 1 главы выпускной квалификационной работы	01.03		
3	Сдача на проверку 2 главы выпускной квалификационной работы	02.04		
4	Подготовка выступления на ежегодной научно-практической конференции	01.04 – 30.04		
5	Написание не менее одной статьи по теме выпускной квалификационной работы и публикация в сборнике материалов конференции «Лебедевские чтения»	01.04. – 30.04		
6	Прохождение предзащиты, получение допуска к защите	06.05 – 15.05		
7	Представление завершенной работы	29.05		
8	Проверка на оригинальность в системе "Антиплагиат.ВУЗ"	07.06 – 10.06		

6. Дата выдачи задания «07» октября 2019 г.

Научный руководитель _____
 (подпись) (ФИО)

Задание принял к исполнению студент Дидюшин Андрей Владимирович
 (подпись) (ФИО)

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Историография, материальные источники, периодизация и эволюция Хвалынской культуры	7
1.1 Историография Хвалынской культуры.....	7
1.2 Памятники хвалынской культуры.....	11
1.3 Хронология и периодизация Хвалынской культуры.....	18
1.4 Происхождение, развитие и финал Хвалынской культуры.....	29
Глава 2. Методическая разработка по теме «Археология – основа истории..	41
Заключение	55
Список использованных источников и литературы	59

Введение

Балкано-карпатская металлургическая провинция – это единая производственная система, объединённая высоким техническим потенциалом внутреннего развития очагов металлургии и металлообработки, действовавших в пределах земледельческо-скотоводческих и скотоводческих культур Юго-Восточной Европы. Система их единства формируется в результате стабилизации населения, имеющего сходный образ жизни и устойчивые формы производящего хозяйства; традиционного использования определённых рудных месторождений; равномерного контактирования всех групп населения, а также стабильной организацией его торгово-обменных и культурных связей, позволявших беспрепятственно осваивать на перифериях региона опыт обращения с металлом, сложившийся в исходных центрах.

В степном и лесостепном Поволжье от устья Камы на севере до Прикаспия на юге выявлены грунтовые могильники и отдельные кратковременные стоянки хвалынской энеолетической культуры. Наиболее восточные местонахождения с керамикой хвалынского типа известны в южной части Волго-Уральского междуречья и в Восточном Прикаспии, на полуострове Мангышлак. Хвалынская культура по многим своим чертам обнаруживает сходство со среднестоговской. Это связано с особенностями их генезиса. Обе они сформированы на базе родственных неолитических образований так называемого мариупольского типа.

Основные материалы культуры получены по раскопкам двух Хвалынских могильников под Саратовом (из которых пока опубликован один). В нём представлены одиночные захоронения; коллективные одноярусные могилы, содержащие от двух до пяти человек; коллективные многоярусные (многоэтажные) погребения. Большинство погребённых находилось в скорченном положении на спине с подогнутыми ногами, поставленными коленями вверх; несколько были положены скорченно на бок; есть также единичные захоронения в положении сидя. Часто скелеты

были засыпаны красной охрой. В ряде случаев могильные ямы были перекрыты камнями. На территории могильника обнаружено большое количество жертвенников с костяками крупного и мелкого рогатого скота, лошадей. Кости этих животных найдены и в ряде погребений.

Некоторые могилы оказались безинвентарными, но другие отличались богатыми находками. В основном это украшения: бусы из кости и раковин, пронизи их трубчатых костей животных, подвески из клыков кабана, браслеты из камня. Встречены также кремниевые стрелы, ножевидные пластины, каменные тесла, костяные гарпуны. Примечательны два уникальных каменных изделия: каменный топор-молот с полукруглыми выступами на боковинах втулки и «скипетр» с изображением головы лошади. Подобные скипетры известны и в других памятниках культуры.

Хвалынские сосуды круглодонные, чаще всего мешковидной формы. Кроме того, встречаются приземистые полукруглые чаши. Орнамент из горизонтальных рядов насечек, разделённых волнообразной прочерченной линией, покрывает весь сосуд или его верхнюю половину.

Актуальность исследования состоит в том, что на данный момент нет обобщающего исследования по Хвалынской культуре. Есть материалы могильников, которые до сего времени не опубликованы. Территория распространения культуры обширна и изучение требует много людских ресурсов для точного осмысления и решения вопросов, которые стоят перед исследователями данной культуры.

Объект исследования: Памятники хвалынской раннеэнеолитической культуры.

Предмет исследования: Проблема формирования, развития и финала Хвалынской культуры

Степень изученности проблемы.

Открытие и начало активного изучения хвалынской энеолитической культуры произошло в конце 70-х годов прошлого столетия. До этого

времени в Поволжье имелись лишь отдельные «проявления» этой культуры, которые свидетельствовали о том, что здесь должен существовать пласт памятников, предшествующий массиву ямных классических «городцовских» подкурганных захоронений как считает Мерперт и хронологически соответствующий неолитическим памятникам степного Причерноморья, объединенным украинскими археологами в понятие «среднестоговская культура.»

Хвалынская культура была открыта в результате исследования крупного грунтового могильника, на севере Саратовской области, недалеко от города Хвалынска, расположенного на невысоком всхолмлении коренной террасы правого берега р. Волги – ныне Саратовского водохранилища. Весь комплекс признаков изученного памятника был достаточно своеобразен, что позволило авторам Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И., 1990 говорить о новой энеолитической культуре и считать могильник эталонным памятником.

Позднее были открыты Хлопковский могильник Маловым Н.М. в 1982, Ивановский Моргуновой Н.Л. в 1979 году и II Хвалынский могильники, а также целый ряд стоянок в Северном Прикаспии Барынкин П.Л., Васильев И.Б., 1985). К хвалынским древностям относится известное погребение у села Криволучье в Самарской области (Гольмстен В.В., 1931) и разрушенный могильник у с. Ивановка в Оренбургской области. Типичная керамика и некоторые характерные для хвалынской культуры предметы найдены на поселенческих памятниках в бассейне р. Сок: на стоянках Чесноковской, II Большераковской, Лебяжинке I, IV, Гундоровском поселении. Ареал распространения памятников хвалынской культуры охватывает степные и лесостепные районы Поволжья и Приуралья от р. Урал на востоке до Волго-Донского междуречья на западе.

В ходе проведенных исследований было выяснено, что хвалынская энеолитическая культура занимает большую часть Волго-Уральского

междуречья, включая также прилегающие к р. Волге районы правобережья. Таким образом, территория распространения памятников ХЭК охватывает южную часть лесостепи и степь Поволжья и Приуралья, а на северо-западе заходит и в лесную зону.

Цель исследования: обобщить данные по теме Хвалынская раннеэнеолетическая культура.

В связи с поставленной целью перед работой стоит ряд задач:

- 1) Освятить проблему изучения Хвалынской культуры;
- 2) Выявить к какому периоду относится культура;
- 3) Проследить за эволюцией хвалынской культуры;
- 4) Показать какова была материальная культура;

5) Составить методическую разработку для использования оной в образовательных учреждениях.

Источниковая база исследования: исследование включает статьи по археологии которые касаются темы Хвалынской раннеэнеолетической культуры территории распространения оной, материалы раскопок, и монографии.

Методология. При решении указанных в работе задач были использованы различные методы. Историко-генетический метод, позволяющий раскрыть свойства и изменения реальности в процессе ее исторического движения, и позволяющий наиболее полно показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития. Историко-сравнительный метод был использован для выявления в процессах взаимодействия культур общего и повторяющегося, необходимого и закономерного - с одной стороны и качественно отличного с другой.

Практическая значимость: Материалы и выводы данной работы могут быть использованы при организации воспитательной работы подрастающего поколения, а так же для теоретических и практических (семинарских) занятиях по дисциплине «История России ».

Структура работы: включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список.

Глава 1. Историография, материальные источники, периодизация и эволюция Хвалынской культуры

1.1 Историография Хвалынской культуры

До последней трети прошлого века в Поволжье имелись лишь отдельные находки энеолитического времени: Криволучское погребение, скипетр из Куйбышевского музея краеведения, древнейшие подкурганые погребения типа Бережково I. Эти и некоторые другие находки свидетельствовали о том, что здесь должен существовать хронологический пласт, предшествующий ямной культуре. Однако, в Поволжье не удавалось найти и исследовать могильники и поселения этого времени. В связи с этим оставался неясным ряд важных вопросов, имеющих принципиальное значение для понимания не только эпохи энеолита и бронзы Поволжья, но и гораздо более широкой территории. Наиболее важный из них - это сложение ямной культурно-исторической общности, роль которой в древней истории Евразии трудно переоценить.

Открытие и начало активного изучения хвалынской энеолитической культуры относится к концу 70-х годов двадцатого столетия.

Дальнейшие исследования выявили такие памятники на территории Нижнего и Среднего Поволжья. По результатам археологического исследования 158 захоронений Хвалынского грунтового могильника, С. А. Агаповым, И. Б. Васильевым, В. И. Пестриковой в 1977–79 годах была выделана хвалынская энеолитическая культура¹.

Также был поставлен вопрос о существовании в степном и лесостепном Поволжье особой археологической культуры эпохи развитого энеолита, занимающей хронологический промежуток между раннеэнеолитическими культурами Мариупольской области (самарской и прикаспийской) и ямной классической курганной культурой. Она была названа «хвалынской энеолитической культурой».

¹ Агапов С. А., Васильев И. Б., Пестрикова В. И. Хвалынская культура. М., 1980. 221 с.

Для обозначения данной культуры И. Б. Васильев первоначально предложил использовать термин «древнеямная». По логике автора он хотел показать, что эти культуры имеют схожие черты. Но это приводит к казусу. Выделение хвалынской культуры в особую, докурганную, в целом культуру, отличную, от ямной курганной вызывает смешение понятий и терминологическую путаницу. В связи с этим решено было дать культуре название «хвалынская» по наиболее крупному памятнику, являющемуся для неё эталоном.

Н.М. Малов не согласился с названием «хвалынская энеолетическая культура», так как он считал, что памятники типа Хвалынского и Хлопковского грунтовых могильников являются синхронными ранним ямным подкурганам захоронениям и по ведущим компонентам погребального обряда, инвентаря, особенно керамики могут быть объединены с ямными.¹ Грунтовые могильники характерны для лесостепной зоны, а курганные для степной. Первый период ямной культуры он предложил считать энеолетическим или бережновским.

Среди основных исследователей не сложилось единой точки зрения о месте и роли хвалынской энеолетической культуры среди энеолетических культур Восточной Европы. По мнению Васильева Хвалынский могильник следует сопоставлять с ранним дошнуровым этапом среднестоговской культуры.² Исследователь высказал тезис о том, что ранее выделенная самарская культура, являлась более ранним этапом, нежели хвалынская. Видя много сходства в материалах Хвалынского могильника с материалами среднестоговской культуры, Васильев объединил хвалынскую и

¹ Агапов С.А. Хвалынский энеолитический могильник / С.А.Агапов, И.Б.Васильев, В.И. Пестрикова. – Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1990. – 148 с.

² Васильев И.Б. К вопросу о двух ямно-полтавкинских поселениях в Куйбышевской области / И.Б. Васильев // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып 2. – Куйбышев. 1976. – 103 с.

раннестоговскую культуру в единую хвалынско-среднестоговскую историко-культурную общность.

У Пестриковой, которая также занималась проблемой была отличная точка зрения. Она синхронизирует Хвалынский могильник с надпорожскими траншейными некрополями и памятниками самарской культуры типа могильников Съезжее и Липовый Овраг. Она видит временный разрыв между Хвалынским могильником и среднестоговской культурой в целом, из-за этого она не признаёт возможность существования хвалынско-среднестоговской общности во время функционирования Хвалынского могильника, но предполагает оформление этой общности позднее, когда хвалынская культура в Поволжье была представлена памятниками типа Хлопковского могильника.¹

В дальнейшем открытие новых памятников этой культуры пошло более быстрыми темпами.

После исследования Хвалынского I рядом был открыт и изучен Хвалынский II грунтовый могильник. А в конце 1980-ых годов в Астраханской области были раскопаны несколько памятников хвалынской энеолитической культуры с частично или полностью сохранившимся культурным слоем: Кара-худук, Каир-шак VI. При этом Прикаспийские стоянки – чистые комплексы. На территории Поволжья ситуация иная, все стоянки где зафиксирована хвалынская керамика, заселялись неоднократно. Поэтому каменные орудия выделены лишь на нескольких поселениях. В Пензенской области на Верхней Суре В. В. Ставицким были найдены хвалынские материалы на стоянке Русское Труево I.² И Гундоровское

¹ Васильев И.Б. К вопросу о двух ямно-полтавкинских поселениях в Куйбышевской области / И.Б. Васильев // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып 2. – Куйбышев. 1976. – 58 с.

² Васильев И.Б. Хвалынская энеолитическая культура Волго-Уральской степи и лесостепи (некоторые итоги исследования) / И.Б. Васильев // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. / Изд-во СНЦ РАН. – Самара. 2003. – 70 с.

поселение открытое в результате пятилетнего изучения (с 1985 по 1989) под руководством Васильева И. Б., Мамонова А. Е., Овчинниковой Н. В. В ходе проведенных исследований за время изучения хвалынской культуры было выяснено, что она занимает большую часть Волго-Уральского междуречья, включая так же прилегающие к реке Волге районы правобережья. Таким образом, территория распространения памятников охватывает южную часть лесостепи и степь Поволжья и Приуралья, а на северо-западе заходит и в лесную зону. И. Б. Васильев детально сопоставляя материалы хвалынской энеолитической культуры с памятниками ямной курганной культуры, показал существенную близость и преемственность их основных культурных компонентов, что дало основание предполагать их прямую генетическую связь. Соответственно приобретает прочную источниковедческую базу концепция сложения ямной курганной культуры Волго-Уральского региона на основе хвалынской энеолитической культуры. Он также пришел к выводу, что хвалынская культура не может быть единственной подосновой для всех вариантов ямной культуры.¹ Такое глобальное культурно-историческое явление как ямная общность, имевшая в истории народов Европы значение той единой индоевропейской подосновы, предопределившей все дальнейшее развитие индоевропейских народов, не могло иметь локального центра происхождения. Поэтому подосновой для ямной культуры является целый ряд родственных энеолитических культур: хвалынская, среднестоговская, новоданиловская. В публикации памятников хвалынской культуры разными учеными охарактеризован каменный инвентарь.

¹ Васильев И.Б. Энеолит / И.Б. Васильев, Н.В. Овчинникова // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век/ Изд-во СНИЦ РАН. – Самара. 2000в. – 202 с.

1.2 Памятники хвалынской культуры

Говоря о памятниках Хвалынской культуры, следует заметить, что они делятся на могильники и поселения. Для начала хотелось бы остановиться на первой группе.

Начать хочется с тенденции расположения данных могильников. Они располагались на небольших естественных всхолмлениях. Хвалынский 1 и Хвалынский 2 расположены на береговой коренной террасе реки Волги. Хлопковский могильник находится на высоком берегу реки Волги. Ивановский могильник расположен на реке Ток притоке Самары, которая в свою очередь впадает в Волгу.

Погребения данных могильников имеют общие и различные черты. Так на Хвалынских могильниках встречаются 4 вида захоронений:

- 1) Одиночное;
- 2) Одноярусное;
- 3) Многоярусное;
- 4) Последовательное.

Можно также заметить следы неоднократных захоронений и перезахоронений. Если говорить о Хлопковском могильнике, то здесь мы встречаем только одиночные погребения. В хвалынском 1 встречаются разного рода каменные закладки различных типов. Они состоят из множества камней, которые сложены в ряд вдоль костяка, или же символически в виде одного большого камня.¹ В Хлопковском могильнике каменных закладок не обнаружено, хотя, по мнению Малова, который исследовал данный могильник, не исключено, что они были, но до нашего времени не сохранились. Захоронения неглубокие, из этого можно сделать

¹ Васильев И.Б. Новая стоянка в Хвалынском районе Саратовской области / И.Б. Васильев, В.А. Непочатых // Средневожская археологическая экспедиция. – Куйбышев. 1977б. – 68 с.

предположение, что над погребениями могли находиться земельные или деревянные конструкции.

Положение погребенных было следующим: скорченное на спине, ноги согнуты коленями вверх. Встречаются костяки, расположенные на правом или левом боку. Руки согнуты в локтях, и лежат на тазу или груди. Ориентированы погребения на северо-восток и север, иногда на северо-запад и запад.¹

С инвентарём исследователем повезло, он был обнаружен в большом количестве. Распределён он неравномерно и встречаются погребения без инвентаря. Чаще всего встречаются украшения из разных материалов, различные по размеру. Встречаются бусы из раковины, пронизи из ископаемых моллюсков, костяные каплевидные и бочонковидные подвески, костяные кольца и ожерелья из клыков кабана.

1) Медные изделия – спиральные круглые в сечении кольца, кольца соединённые прокованными концами. Большой интерес представляют овальные бляшки с отверстиями для подвешивания.

2) Имеется множество костяных изделий. Ножи, гарпуны.

3) Много каменных ножевидных пластин, кольца с несомкнутыми и сомкнутыми концами, браслеты с несомкнутыми концами. Интересными находками являются скипетры, 4 общим числом, найденные на Хлопковском и Хвалынских могильниках.

Обнаружено большое количество керамики. Найдено более 40 сосудов. Из них 20 подвержены реконструкции. По размерам данные сосуды имеют разнообразный подбор, от маленьких до больших. По форме достаточно нетрудно разделить сосуды на определённые группы:

1) Колоколовидные

¹ Васильев И.Б. Южные районы лесостепного Поволжья в волосовское время / И.Б. Васильев // АЭМК. - 1978. - Вып. 3. – 170 с.

2) Мешковидные

3) Шаровидные

4) Чашевидные

Стоит отметить характерную черту хвалынской керамики-утолщения на внешнем крае венчиков.

Что касается орнамента, есть определённая точка зрения у Васильевой. Она считает, что сосуды орнаментировались с помощью определённых плетеных фактур. Сам орнамент покрывает внешнюю часть сосуда, чаще всего его верхнюю половину. Самый большой интерес представляют три сосуда с зооморфными налечами-ручками.¹

В оренбургской области расположен Ивановский могильник, который близок к Хвалынскому могильнику и Криволучскому погребению. Обнаружен он был местными жителями, которые на протяжении некоторого времени натыкались на находки. Стоит заметить, что в ходе работы неопытных рук, могильные погребения были разрушены. Но стоит заметить, что материала было достаточно. Он состоит из двух сотен мелких бус из раковины. Хронологическая близость Хвалынского, Криволучского, Ивановского могильников безусловна. В культурных слоях двух (Ивановская, Турганинская) стоянок были обнаружены родственные друг другу находки двух культур: Самарской и Хвалынской. Поэтому учёные не исключают, что Ивановский могильник принадлежит к Поздней Самарской культуре.² Этот вопрос до сих пор открыт, и он подталкивает исследователей на работу. Но есть точно известный момент – наличие Ивановского

¹ Выборнов А.А. Поселение волосовской культуры Парат XII в Марийском Поволжье / А.А. Выборнов, С.А. Глущенко, А.И. Королёв // Исторические исследования. Вып. 3. – Самара. 2000. – С. 299-312.

² Моргунова, Н.Л. Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области / Н.Л. Моргунова // Энеолит Восточной Европы / КГПИ. - Куйбышев, 1980. – 110 с.

памятника свидетельствует о синхронности и культурной близости хвалынской и поздней самарской культуры.

Помимо могильников встречаются и поселения, относящиеся к Хвалынской культуре. Здесь тоже был свой принцип выбора места для стоянки. Поселения хвалынской культуры располагались на берегах небольших речушек и стариц в бассейне реки Волги.

В красноярском районе самарской области расположено Гундоровское поселение на реке Сок.¹ Выявлено более 160 элементов хвалынской керамики, которая относится к хвалынской культуре. Цвет керамики серый. Она плотная и прочная, внутренняя поверхность гладкая, внешняя бугристая, имеет следы штриховой зачистки. По форме сосудов, размерам и орнаментированию она однородная. Преобладающая часть сосудов имеет мешковидную форму с округлым дном. Венчики формировались отгибом наружу края сосуда с налепливанием с внешней стороны дополнительной порции глины. У некоторых сосудов внешняя часть утолщения венчика отслоилась по линии спая. Часть сосудов имеет утолщённые венчики не овальной, а чёткой подтреугольной или подчетырёхугольной формы, с подчёркнутыми гранями. Стоит сказать, что орнаментом обработаны практически все сосуды с гундоровского поселения, за исключением двух. Размеры сосудов различны. У большинства сосудов утолщённый венчик подчёркнут овальными неглубокими наклонными ямками. Орнамент состоит из зон горизонтальных отпечатков, видимо, выполненных сильно перевитым, намотанным на палочку шнуром плетеной фактуры. Эти зоны разделены одинарными, двойными или тройными волнистыми и иногда прямыми линиями. На одном сосуде гребенчатым штампом нанесён орнамент в виде наклонных оттисков на внешнюю поверхность венчика. Ко второму типу

¹ Юдин А.И. Алтатинская энеолитическая культура Нижнего Поволжья / А.И. Юдин // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009). - М. 2010. – 370 с.

посуды можно отнести единичные сосуды, близкие котловидным или чашевидным, видимо, также округлодонные. На венчике этих сосудов имеются небольшие утолщения-валики. Некоторые сосуды имеют просверленные после обжига отверстия. Керамика Гундоровского поселения в целом близка погребальной хвалынской посуде и отличается лишь размерами. Поселенческие сосуды гораздо крупнее погребальной посуды. Однако культурная близость хвалынских погребальных и поселенческих керамических комплексов несомненна.

Материалы Хвалынской энеолетической культуры были получены при раскопках стоянки Лебяжинка, расположенной в лесостепном Заволжье на р.Сок, изученной Барынкиным и Козиным в 1995 году.¹ Необходимо отметить, что на стоянке имеется как собственно хвалынская культура, так и гибридная хвалынско-позднесамарская, или ивановская керамика, как называла ее Моргунова. Именно для такой культуры характерно не хвалынские валикообразные утолщения на венчиках, а копьевидные самарские воротнички. Керамика обоих типов залегала в одном слое. Очень близки фактура, характер примесей, обработка поверхностей сосудов этих типов, что свидетельствует о синхронности и культурной близости, взаимодействии и взаимоассимиляции групп населения, оставившего данную керамику. Вызывает интерес большой процент сосудов, орнаментированных «шагающей гребёнкой», в коллекции Лебяжинка, которая отсутствует в хвалынском керамическом комплексе, но весьма характерна для керамики самарской культуры. Встречена керамика Хвалынского облика и на ряде памятников Самарского Заволжья.

¹ Никитин В.В. Некоторые проблемы изучения неолита-энеолита Среднего Поволжья / В.В. Никитин // Энеолит лесного Урала и Поволжья / УИИЯЛ. - Ижевск. 1990б. – 44 с.

На территории Верхнего Посурья тоже есть памятники, относящиеся к хвалынской культуре поселение – Русское Труёво 1.¹ Данное поселение расположено в правобережной пойме р. Суры в 1 км от с. Русское Труёво в Сосновоборском районе Пензенской области. Памятник занимает юго-западную часть песчаной дюны, которая возвышается на 2-3 м над уровнем поймы. С трех сторон дюна окружена заболоченными старицами р. Суры. Только северная сторона выходит на пойменные луга. Современное русло р. Суры расположено в 200 м западнее. В 30 м к востоку от памятника начинается боровая терраса. В 50 м к западу расположена еще одна дюна, однако никаких следов культурного слоя на ней не обнаружено. Западный край памятника разрушен песчаной осыпью, вплотную к которой был заложен раскоп общей площадью 424 кв. м,

Стратиграфия памятника несложная. Под слабым дерновым покровом толщиной 8-12 см залегает слой светло-коричневой супеси, мощность которого на различных участках памятника колеблется от 20 до 50 см, составляя в среднем 30-40 см. Супесь подстилает белый материковый песок. На уровне материка были обнаружены контуры четырех жилищных сооружений и около 50 хозяйственных ям. Три первых жилища располагались в западной и центральной части раскопа, образуя ряд, сориентированный по линии СЗ-ЮВ, Расстояние между соседними жилищами составляло около 2 м. Жилище N31. Расположено в западной части раскопа. Его западный угол разрушен песчаной осыпью. Форма жилища прямоугольная. Судя по сохранившейся части, его размеры составляли 5 х 6 м. Котлован был заглублен в материк на 32 см, но за счет окрашенности жилищного заполнения углистыми включениями его контуры читались уже в слое светло-коричневой супеси на глубине 35 см от

¹ Ставицкий В.В. Энеолитическое поселение Русское Труево II на Верхней Суре и происхождение древностей алтатинского типа / В.В. Ставицкий // Археологические записки. Вып. 2 / Донское археологическое общество. - Ростов-на-Дону. 2002. – 95 с.

поверхности памятника. Особенно сильно углями были насыщены три ямы, расположенные в восточном и южном углах, а также яма, зафиксированная к югу-западу от центра жилища. Стенки котлована отвесные со слабым наклоном вовнутрь, дно ровное. В центре жилища располагалась большая аморфная яма. К востоку и югу от нее было зафиксировано еще 7 ям, заполненных светло-коричневой супесью. В заполнении жилища было собрано: 77 фрагментов керамики, 30 кремневых и 237 мелких кварцитовых отщепов без ретуши, 50 орудий и ножевидных пластин.¹

Жилище №2. Имеет прямоугольную форму размерами 8 х3,6 м. Котлован заглублен в материк на 38 см. Стенки котлована пологие, дно ровное. Вдоль стенок котлована расположено 7 ям. Две ямы у северо-западной стенки и одна яма возле южного угла сильно насыщены углями. Причем последняя имела прокаленное дно и, вероятно, представляла собой очаг. Яма в северном углу жилища была заполнена углистой супесью. Юго-восточная стенка жилища частично нарушена глубокой ямой овальной формы, которая задела и параллельную стенку жилища №3. Заполнение жилища состояло из светло-коричневой супеси с включениями углей. В жилище было собрано: 1 развал сосуда (см. рис.51: 3}, 17 фрагментов керамики, 11 кремневых и 34 кварцитовых отщепов без ретуши, 25 орудий и ножевидных пластин.

Жилище №3. Имеет подчетырехугольную форму со сглаженными углами. Его размеры 8,4 х4,6 см. Котлован заглублен в материей. Стенки котлована отвесные со слабым наклоном. В северной части жилища расположено 6 хозяйств овальной и округлой формы, В юго-восточном углу и у южной стенки обнаружены ямы сильно насыщенные углями. Вдоль стенки зафиксированы округлые ямки небольшого диаметра, возможно,

¹ Васильев И.Б. К вопросу о двух ямно-полтавкинских поселениях в Куйбышевской области / И.Б. Васильев // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып 2. – Куйбышев. 1976. – 107 с.

являются столбовыми. В центральной части сожжения располагалась линза золистой супеси. В северо-западной части располагалась небольшая ямка с прокаленным дном. Жилище состояло из светло-коричневой супеси с включениями. В жилище было собрано: 2 развала сосуда, множество элементов керамики, 53 кремневых отщепа без ретуши, 34 ножевидных пластины.

Жилище №4. Имеет удлиненную, слабо изогнутую форму, в по линии В-3, с незначительным отклонением к северу. Длина и составляет 17 м, ширина около 4, 5 м. Глубина от уровня материка 3 см. Стенки пологие, дно ровное со слабым понижением к центру. В районе их соприкосновения жили сооружение несколько сужается, а уровень пола повышается. у северной стенки имеется выход, ширина которого составляет 85-в глубина – 25 см.

1.3 Хронология и периодизация Хвалынской культуры

В пяти различных лабораториях из материалов обоих Хвалынских могильников получили 16 радиоуглеродных датировок. Первоначальная серия из четырех определений была проведена чрезвычайно быстро завершившей свою недолгую практику лаборатории Уральского педагогического института (UPI). Пять дат проделаны Оксфордской лабораторией (Великобритания – OxF). По два хронологических определения связаны с лабораториями из Гронингена (Нидерланды – GrA) и Аризоны (США, Тусон, University of Arizona AMS Lab – AA). Все 16 датировок неоднократно публиковались в различных изданиях. В предлагаемой статье мы рассчитываем предложить обсуждение результатов проделанных хронологических определений по трем взаимосвязанным направлениям. Вначале мы намерены остановиться на характеристике конкретных датировок и ранжировке их внутри изученных комплексов обоих некрополей. Затем мы кратко коснемся хронологии Хвалынских могильников на фоне прочих степных культурных сообществ степной и лесной зоны Восточной Европы. И наконец, будет уделено внимание

хронологии хвалынских комплексов во взаимосвязи с культурами и археологическими общностями медного века на севере Балкан и в Карпатском регионе (Подунавье). Необходимо при этом заметить, что два последних направления сравнительно подробно рассматривались авторами в недавно опубликованной статье, посвященной радиоуглеродной хронологии энеолитических культур Юго-Восточной Европы. Однако быстрое накопление новых данных по затронутой здесь проблематике делает целесообразным продолжение дискуссии по упомянутым аспектам. Безусловно, что особый и весьма значимый интерес к Хвалынским некрополям придает их хотя и чрезвычайно отдаленная, но вместе с тем очевидная связь с важнейшими горно-металлургическими центрами Балкано-Карпатской металлургической провинции медного века. Как известно, это было установлено, благодаря спектроаналитическим исследованиям огромной серии медных изделий, рассеянных от Балкано-Карпатья вплоть до Поволжья.¹

Структура Балкано-Карпатской металлургической провинции позволяет намечать в ней три блока очагов горно-металлургического промысла, а также металлообработки. Все они достаточно отчетливо вычлениваются и весьма заметно разнятся между собой. Напомним вкратце, что основным и направляющим блоком провинции, вне всякого сомнения, служила группа ярких земледельческих или, что точнее, – земледельческо-скотоводческих культур, локализованных на Северных Балканах, в Карпатском регионе, в более широкой трактовке – в бассейне Среднего и Нижнего Подунавья (Винча С–D, Бутмир, Караново VI–Гумельница, Варна и др.). Здесь были сосредоточены ключевые горнометаллургические очаги провинции. Вторым, и по сути маргинальным по отношению к основному –

¹ Васильев И.Б. Хвалынская энеолитическая культура Волго-Уральской степи и лесостепи (некоторые итоги исследования) / И.Б. Васильев // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. / Изд-во СНЦ РАН. – Самара. 2003. – 74 с.

восточным блоком являлась знаменитая трипольская или же кукутень-трипольская археологическая общность. В последней, раскинувшейся от Молдовы до Поднепровья, достаточно определенно выделяются три культурно-хронологические группы: Триполье А, Триполье В и Триполье С–1. Трипольская культура этапа А, как показал анализ соответствующих радиоуглеродных датировок, в основном не выходила из категории неолитических культур. Культура этапа В ближе иных соответствовала пику активности Балкано-Карпатской металлургической провинции, чему отвечает и наиболее выразительная коллекция медного инвентаря в памятниках этого времени (вся медь здесь привозная с запада). Триполье С-1 знаменовало период резкого угасания активности важнейших производственных очагов провинции.

Исключительно важно при этом, что именно этот период зарождения восточноевропейских энеолитических культур совпадал с началом формирования структуры сообществ «Великого Евразийского степного пояса». Ко II тыс. до н.э. этот «пояс» уже простирался далеко на восток – вплоть до Северного Китая. Необычайно мощно проявлявшиеся роль и значение культур «степного пояса» в истории евразийских народов сказывались по существу едва ли не до нового времени. Металл в памятниках третьего блока – рассеянных по восточноевропейской степи и лесостепи – скотоводческих культур и общностей наименее выразителен в отношении форм и методов металлообработки.¹ Здесь из импортной меди выделявали по преимуществу нехитрые по форме украшения. Не вызывает сомнений, что исходными производственными очагами для металла у степных культур и общностей служили балкано-карпатские горнометаллургические центры. Передаточной средой, по всей вероятности, в этой ситуации служило

¹ Рындина Н.В. Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы. / Н.В. Рындина. - М.: Эдиториал. 1998. – 288 с.

население, оставившее нам трипольские памятники этапов А (а скорее – субэтапа А–В), затем собственно В и, видимо, даже С1. Хвалынские некрополи локализовались на крайней восточной периферии Балкано-Карпатской провинции. И поэтому весьма любопытно, что в их инвентаре коллекция балкано-карпатского импортного металла является, кажется, наиболее представительной (по крайней мере, в количественном отношении) среди степных археологических общностей. При этом обратим внимание на следующий факт: чтобы достигнуть Волги, эта медь от мест своей выплавки должна была проделать чрезвычайно долгий путь – примерно в 2,5-3 тысячи километров.¹

Всего же в этом могильнике исследователям удалось выявить 158 захоронений; следовательно, процент датированных радиоуглеродом комплексов весьма невелик. Второй Хвалынский некрополь представлен семью погребениями. В последнем могильнике исследователи насчитали не менее 43 захоронений (костяков). Иначе говоря, для второго некрополя доля датированных погребений (костяков) существенно выше, нежели в первом кладбище. Из 16 определений возраста 12 представляют собой анализ костей человеческих скелетов, одно – кости животного, а три определения связаны с речными раковинами вида *Unio*, обнаруженными в одном погребении (костяк 19) Хвалынского I некрополя. Сразу же необходимо отметить, что хронологические определения возраста археологических объектов по раковинам малопригодны для реконструкции возраста даже отдельного комплекса. В связи с этим вполне реальным кажется даже предварительное заключение, что истинный возраст обнаруженных в захоронении раковин может быть существенно более ранним по отношению ко времени сооружения самой могилы. Это полностью подтвердилось при анализе

¹ Юдин А.И. Памятники алтаинского типа и проблемы взаимодействия населения лесостепи и степи / А.И. Юдин // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. / Изд-во «Научно-технический центр». – Самара. 2006. – 200 с.

распределения датировок по хронологической шкале для Хвалынского I могильника. Кроме возраста раковин график четко показывает, что явно ошибочной представляется дата костяка №13 из первого могильника (UPI-122). К этой датировке авторы уже привлекали внимание в ранее опубликованной статье, о чем мы уже писали в ранней статье. Все это диктует нам необходимость отказа от использования возрастных определений не только раковин Unio, но и датировки UPI-122 при дальнейшей обработке приводимых здесь данных. В таком случае количество дат, которые возможно принять за приемлемые при дальнейшей обработке, уменьшается до 12, сопряженных с аналогичным числом захоронений (костяков). Данная совокупность определений, конечно же, весьма незначительна для общего числа захоронений, превышающих две сотни. Все это, без сомнения, негативно отразится на всех последующих оценках хронологии Хвалынских некрополей и их календарном соотношении с более западными археологическими общностями и внесет весьма заметную долю условности практически во все наши дальнейшие заключения и предположения. Приведены частотные полигоны сумм вероятностей для калиброванных дат обоих некрополей, а также совокупная сумма вероятностей для этих памятников. Там же – с целью подчеркнуть резкое отличие – продемонстрирована сумма вероятностей трех определений возраста раковин Unio, составлявших погребальный инвентарь у костяка №19. Бесспорно, что их более ранний возраст и на этом графике не может вызвать никаких возражений.¹ К тому же не может не привлечь внимания и явно более поздний возраст проанализированных материалов из пяти погребений первого некрополя по отношению к семи костякам из второго кладбища. Однако еще раз подчеркнем, что это наблюдение касается лишь

¹ Кузнецов П.Ф. Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита-бронзового века юга лесостепного Поволжья / П.Ф. Кузнецов // Археология и радиоуглерод. Вып. 1. – Спб. 1996. – 57 с.

тех небольших групп захоронений, которые удалось датировать. Их, конечно же, очень мало, и расширение охвата датированных материалов должно привести либо к значительному искажению, либо к детализации предлагаемого здесь предварительного заключения.

Хвалынские некрополи и степные археологические общности медного века. В уже упоминавшейся выше статье авторов обработке подверглись 106 радиоуглеродных датировок из учтенных 116. К настоящему времени база пополнилась весьма незначительно: в нее вошли всего 5 датировок, относящихся к памятникам среднестоговского типа. По этой причине каких-либо заметных перемен в картине, контуры которой выявились в результате прежней обработки, не произошло. Напомним, что и проведенный ранее статистический анализ наиболее представительных в количественном отношении коллекций вроде днепро-донецкой (55 дат) или же среднестоговской (28 дат) культур показал чрезвычайно выпукло выраженную хаотичность фигур распределения сумм вероятностей.¹

Даже те памятники, которые нередко определяют как «нео-энеолитические», к примеру, поселение Ракушечный Яр, отличавшееся от прочих своей казалось бы строгой стратиграфией, обнаруживают удивительно широкий разброс калиброванных датировок. Последние к тому же крайне неудовлетворительно согласовались с послойным залеганием проанализированных проб в этом селище (от пятого до второго его слоев). Беспорядочный характер выявленной картины обуславливал крайнюю условность тех предполагаемых заключений о синхронизации Хвалынских некрополей со степными сообществами, которые можно было бы сформулировать в результате полученных хронологических определений. Поэтому будет резонным повторить вкратце те ранее уже изложенные

¹ Кузьминых С.В. Первые анализы меди с энеолитических поселений бассейна р. Вятки / С.В. Кузьминых // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. - Ижевск. 1980. – 148 с.

авторами соображения о наиболее существенных причинах подобных неудач. Мы считаем, что важнейшим фактором этих искажений является ошибочная культурная верификация и трактовка группы (или групп) памятников, служивших источником материалов для радио-карбонового анализа. Данное обстоятельство особенно выразительно проявляется в тех культурах и общностях, где различие материальных признаков как в вертикальной (хронологической), так и горизонтальной (пространственной) позициях удается лишь с чрезвычайным напряжением. Подобного рода особенности с наибольшей силой проявляются в первую очередь на памятниках степных сообществ. В последнее время именно это и породило заключение об особой значимости так называемого «синдрома культурной непрерывности» на широком полотне евразийских степных культур. Данный «синдром» предполагает исключительную трудность в корректном и надежном различении как хронологических, так и пространственных граней для многих культур. В целом же следует сказать, что этот признак присущ не только степным «нео-энеолитическим» культурам; он также легко уловим и среди материалов более поздних культур, рассеянных по обширным пространствам Евразии. Хвалынские некрополи и трипольская археологическая общность. Накопление датировок для древностей трипольской археологической общности оказалось весьма заметным: с 86 до 139. Отмеченный рост коснулся по преимуществу памятников этапов В и С1. Так, число календарных определений для поселений периода В возросло с 41 до 73, а для времени С1 – с 16 до 37 дат. Все это привело к определенным уточнениям хронологических диапазонов, однако каких-либо коренных перемен в общей картине. Суммы вероятностей радиоуглеродных датировок различных материалов из Хвалынских I и II могильников.¹ Как и в

¹ Турецкий М.А. Некоторые проблемы изучения ямной культуры Волго-Уральского региона / М.А. Турецкий // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области / Изд-во ОГПУ. – Оренбург. 2006. – 96 с.

предварительных изысканиях, с уверенностью должны подтвердить членение трипольской археологической общности на три основных этапа. Основная доля поселений времени триполья может рассматриваться в рамках до-металлического периода; и лишь памятники типа А-В (хронологически пока мало определенные) могут быть синхронны началу деятельности горно-металлургических центров Балкано-Карпатской металлургической провинции. Повторим, что селища этапа. В четче иных соответствуют пику активности основных очагов этой провинции. Период триполья С1 по существу отвечает резкому падению производства во всей указанной системе производственных очагов. Немногочисленные даты могил Хвалынских некрополей и их общий календарный диапазон как будто указывает на их преимущественную синхронность с поздними памятниками блока триполья А или – что, может быть, более вероятно – с так называемым периодом А – В, а также с наиболее ранними поселениями триполья В. Уточнить эту картину будет возможно после сопоставления Хвалынских датировок с хронологией балкано-карпатских культур и общностей.¹ Хвалынские некрополи и балкано-карпатские горно-металлургические центры Количество датировок энеолитических балкано-карпатских культур в нашей генеральной базе также существенно возросло - с 253 до 308. Однако в статье сосредоточим внимание прежде всего на тех металлоносных культурах и связанных с ними горно-металлургических центрах, которые позволят нам в какой-то степени прояснить ситуацию с хвалынскими древностями. Всего для более корректного обсуждения хронологической позиции Хвалынских могильников было подвергнуто обработке 199 дат, то есть около двух третей от всех учтенных в общей базе данных. Были исследованы совокупности хронологических определений группы поздних этапов С и D (36 дат).

¹ Морозов Ю.А. Кара-Якуповская энеолитическая стоянка / Ю.А. Морозов // Эпоха меди юга Восточной Европы / КГПИ. - Куйбышев. 1984. – С. 47 с.

Привлечены датировки раннего пласта металлоносных культур Фракии и нижнего Подунавья (26 дат), а также хронологически следующих за ними, но несравненно более богатых металлом памятников типа Караново VI–Гумельница (86 дат) и причерноморской культуры Варна (28 дат) с ее знаменитым эпонимным некрополем. Сразу же обратим внимание, что частотные полигоны сумм вероятностей у всех перечисленных совокупностей отличаются весьма четкой формой нормального распределения. Это особенно бросается в глаза на фоне чрезвычайно хаотичных полигонов не только у календарных определений материалов степных скотоводческих культур, но равно и у трипольской общности. Все это свидетельствует о достаточно определенной культурной верификации изученных памятников и строгом отборе для радиоуглеродного анализа. Только сравнительно немногочисленная (23 даты) совокупность культуры Тисаполгар (Среднее Подунавье и Паннонская низменность) обнаружила двухвершинную фигуру распределения.¹ Скорее всего, здесь сказалась заметная трудность при расчленении материалов на раннюю (собственно Тисаполгар) и позднюю (Бодрогкерестур) группы комплексов: их грани не всегда можно было четко различить. Не подлежит сомнению, что одной из самых любопытных особенностей этого блока сопоставлений является синхронность Хвалыньских могильников с наиболее ранним пластом металлоносных культур Балкано-Карпатья. Представляется достаточно удивительным, что, как правило, хронологический диапазон поволжских могильников занимает более древнюю ступень при их сопоставлении с максимально насыщенными высококачественным металлом памятниками культур Караново VI–Гумельница и Варна. При этом, конечно же, следует

¹ Васильева И.Н. Гончарная технология энеолитического населения Волго-Уральского междуречья как источник по истории формирования ямной культуры / И.Н. Васильева // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области / Изд-во ОГПУ. – Оренбург. 2006. – 19 с.

вновь повторить мысль, прозвучавшую в начале статьи: качественных датировок в Хвалынских комплексах пока что слишком мало, чтобы придавать нашим заключениям сколько-нибудь законченный характер. Важно при этом, однако, что из 12 датированных комплексов (или костяков) четыре (во втором могильнике) и одно (в первом) содержали в погребальном инвентаре медь балкано-карпатских источников. Если же полагаться на представленную здесь – пока что весьма зыбкую – картину хронологического диапазона Хвалынских некрополей, следует думать, что медь из производственных центров, тесно связанных с высокоразвитыми культурами Балкано-Карпатья, удивительно рано начала поступать на восток – к скотоводческим племенам, чья культура являлась, без сомнения, совершенно чуждой оседлым земледельческим народам Подунавья.

Для хвалынской культуры имеется 24 радиоуглеродные даты. Среди имеющихся определений по C14 вызывают сомнения даты №34, 3638, где первая явно омоложена, а последние, по лученные по раковине, удревнены. Также несколько омоложенными представляются даты №5455 поселения Кумыска и стоянки Чекали по IV. Однако в пользу валидности даты по хвалынской керамике поселения Кумыска свидетельствует стратиграфия данного памятника, где часть прикаспийских материалов залегала ниже основной массы, в том числе и хвалынских энеолитических находок. Для прикаспийской керамики данного поселения Н.Л. Моргуновой получена упомянутая выше дата 5870 ± 70 BP (Ki 16271). В связи с интерпретацией дат с Чекалино IV и Кумыски необходимо отметить недавно выявленный С.В. Богдановым погребальный комплекс грунтового могильника Красноярка, инвентарь которого (костяные подвески, медное кольцо, подвеска из клыка кабана, пластины, рубящее орудие) несмотря на позднюю датировку (№56)

во многом совпадает с погребальным инвентарем хвалынских могильников.¹ Не противоречит этому и восточная ориентировка погребенного, отмеченная С.В. Богдановым на Красноярке, которая, не являясь доминирующей, встречается в хвалынских могильниках. Таким образом, вполне возможно, что даты по селения Кумыска и стоянки Чекалино IV маркируют финал хвалынских древностей в степном и лесостепном Поволжье.

Близость некоторых типологических характеристик хвалынского и «воротничкового» типов, а также единство их пространственного расположения определяет проблему хронологических связей этих комплексов. Предложенная в историографии преемственно-последовательная связь определяет «воротничковый» тип в качестве генетической основы хвалынского и предполагает период самостоятельного бытования «воротничкового» типа, что особо подчеркивается делением этого периода на два последовательных этапа с соответствующей хронологической характеристикой каждого. Однако, хронологические свидетельства такую возможность минимизируют. Данные палеогеографии и серии дат по С14 для хвалынских памятников определяют хронологический интервал их бытования как очень узкий, и в соответствии с этим хвалынские памятники синхронизируются с поздним прикаспийским неолитом тентексорского типа. Значения по С 14 из Хвалынского I могильника 5903 года 6085 лет (и из Хвалынского II могильника совершенно аналогичны. В этих же рамках находится значение даты хвалынской стоянки Комбак-те из Северного Прикаспия – 6000 лет. Аналогичное значение имеют даты из поздненеолитических комплексов Прикаспийской низменности: слой 2Б стоянки Варфоломеевка, в котором появляется традиция утолщений на венчиках «воротничков», имеет значение 5790 лет, стоянка Тентек-сориз

¹ Ставицкий В.В. Пензенские поселения эпохи неолита и бронзы / В.В. Ставицкий // Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 3 / Пенз. гос. объедин. краев. музей. – Пенза. 1992. – 49 с.

Северного Прикаспия - 5500 лет.¹ Эти связи материальных комплексов, а также несколько сосудов, сочетающих морфологию и орнаментацию хвалынского и «воротничкового» типов, свидетельствуют о реальном взаимодействии и их носителей в степном Поволжье. Такое соотношение неолитических культур в степном и юго-лесостепном Поволжье характеризует содержание данного периода по всей территории степного Заволжья, определяя его двумя неолитическими и двумя неолитическими типами. В Самарском Заволжье неолитический выделен в средневолжскую культуру на юге, в границах Прикаспийской низменности, это культуратентексорского типа.²

1.4 Происхождение, развитие и финал Хвалынской культуры

На происхождение хвалынской культуры сложилось несколько точек зрения.

Хвалынская культура автохтонная и сложилась на основе прикаспийских и самарских памятников мариупольской культурно-исторической области (И.Б.Васильев);

Согласно первой точке зрения, И.Б. Васильев считал, что неолитические: вот основная “генеральная” линия развития неолита-энеолита восточноевропейской степи и лесостепи.

При этом она не исключает возможности сосуществования в некоторых районах неолитических и мариупольских, поздних мариупольских и хвалынского-среднестоговских, поздних хвалынского-среднестоговских и ямных или других АК позднего энеолита и ранней бронзы. Более того,

¹ Моргунова Н.Л. Новые радиоуглеродные даты памятников энеолита, раннего и среднего этапов бронзового века Поволжья и Приуралья / Н.Л. Моргунова, Г.И. Зайцева, Н.Н. Ковалюх, В.В. Скрипкин// Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 9 / ОГПУ – Оренбург. 2011. – 64 с.

² Каховский В.Ф. Археология Среднего Поволжья / В.Ф. Каховский. - Чебоксары. 1977 – 111 с.

сосуществование “пережиточных” культур было характерным явлением в лесостепи во все исторические эпохи.

Карпато-балканское происхождение основных культурных черт Вторая точка зрения о западных заимствованиях (и прикаспийских памятниках как отражении западной миграции) опровергается материалами поздних неолитических слоев Варфоломеевки и Кумыски, показывающими сложение прикаспийской культуры на местной неолитической основе при заимствовании части культурных признаков в лесостепи.¹

Юго-восточное происхождение памятников хвалынской культуры. Третья о происхождении хвалынской культуры возникла после открытия памятников хвалынской культуры (шебирского типа) в Восточном Прикаспии на Мангышлаке. Ее сторонники предполагают продвижение носителей хвалынских традиций с юго-востока из Передней Азии через Восточный Прикаспий.

Хвалынская культура развитого энеолита формируется на основе населения раннеэнеолитических самарской и прикаспийской культур. Сопоставления погребельного обряда, типов и категорий инвентаря, орнаментальных композиций керамики показывают несомненную близость и преемственность населения этих двух энеолитических периодов Поволжья.²

Хвалынскую культуру на фоне культур степного Поволжья VI-IV тыс. до Рождества Христова определяют количественные и качественные характеристики ее источников. Ее памятники располагаются тремя группами: в Самарском Заволжье и Северном Прикаспии – бытовые памятники, Саратовском Правобережье – группа могильников. Керамические комплексы памятников каждой из этих групп содержат единый,

¹ Васильев И.Б. Энеолит лесостепного Поволжья / И.Б. Васильев // Энеолит Восточной Европы / КГПИ - Куйбышев. 1980б. – 44 с.

² Королев А.И. Материалы по хронологии энеолита Примокшанья / А.И. Королев // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1 / Изд-во СГПУ. – Самара. 1999а. – 110 с.

количественно преобладающий тип посуды, представленный горшками с вытянутым туловом, округлым или округло-коническим дном. Их орнаментация, выполненная различными штампами, как правило, образована сочетанием горизонтальных зон в верхней половине тулова. Стабильными, но немногочисленными сериями в хвалынских памятниках Поволжья представлен тип сосудов иной морфологии – он имеет высокую раструбовидную горловину и орнаментацию, в основе которой лежит прочерченная техника. Особенно невелико их число в самой северной группе стоянок Самарского Заволжья и могильниках, в то время как южная прикаспийская группа стоянок имеет самую выразительную и многочисленную серию этого типа. Особенности распределения этих форм в хвалынских памятниках, а именно их постоянное наличие во всех группах Поволжья, свидетельствует об устойчивости связей этого культурного массива со смежными территориями на западе и юго-западе. В погребальных и бытовых комплексах Северного Кавказа и Нижнего Дона сосуды с аналогичной орнаментацией встречаются регулярно, хотя и здесь они немногочисленны. На Северном Кавказе подобная посуда содержится в комплексах Кубанская, Усть-Лабинская. Самый южный пункт, давший выразительную серию подобной керамики, – поселение Свободное, расположенное на юге Краснодарского края. Малочисленность комплексов с такой керамикой затрудняет определение их культурных характеристик. Однако можно утверждать, что они оставлены культурно самостоятельной группой степного населения, которая, располагаясь к юго-западу от Волги, имела интегрированные связи с носителями хвалынского комплекса.¹

В составе источников по энеолиту региона большое значение имеют данные палеогеографии, отражающие климатический оптимум голоцена в этой части Восточной Европы. В южной части Волго-Уральского

¹ Овчинникова // Археология Восточноевропейской лесостепи. – Пенза. 2003. – 210 с.

междуречья условия взаимодействия носителей местной неолитической и энеолитических культур конкретизируется спорово-пыльцевыми данными. Здесь бытование хвалынских и позднеэнеолитических тентек-сорских памятников происходит в условиях одного общего плювиального периода, характеризующегося благоприятными для обитания человека ландшафтно-климатическими условиями по сравнению с предшествующим и последующим периодами. Культурные особенности взаимодействия в Прикаспийской низменности энеолитических групп иллюстрируются материальными комплексами стоянки Варфоломеевка из Саратовского Заволжья. Стоянка расположена у северного борта Прикаспийской низменности и содержит в позднеэнеолитическом горизонте, синхронном и культурно близком тентек-сорскому типу Северного Прикаспия, «закрытый» комплекс, который включал пластину из меди. Судя по источникам, это пока первое свидетельство знакомства неолитического населения Прикаспийской низменности с медью, и автор раскопок памятника А.И.Юдин особо отметил неслучайность этой находки в культурном горизонте Варфоломеевки. Предмет из меди находился под плотной выкладкой из зубов лошади, образующей уплотненную площадку, что исключало вероятность его проникновения сверху.¹ Ритуализованное отношение неолитического населения Прикаспийской низменности к металлу как экстракультурному явлению отчетливо отражают условия местонахождения. Этот же горизонт памятника содержит фрагменты «воротничковой» посуды, орнаментированные как техникой зубчатого штампа, характеризующей этот тип по всей территории его распространения, так и всевроприкаспийской традиции – отступающими наколами.

Рассмотрим два эталонных могильника того и другого периода, на южной окраине лесостепи – Съезжинского и Хвалынского. Проведём их

¹ Морозов Ю.А. Кара-Якуповская энеолитическая стоянка / Ю.А. Морозов // Эпоха меди юга Восточной Европы / КГПИ. - Куйбышев. 1984. – 49 с.

детальное сопоставление и попробуем определить, имеются ли связи, и насколько они сильны. И тот, и другой могильник – грунтовые, расположены за пределами поселений.¹ Погребения совершены неглубоко, видимо, в погребенной почве или неглубоких ямах, очертания которых фиксируются очень редко. На древней поверхности обоих могильников находились жертвенные площадки с костями животных и керамикой. Близка ориентировка погребенных. Аналогичны интенсивная окраска охрой и богатый инвентарь в одних погребениях и отсутствие того и другого в других. Для керамики характерно примесь толчёной раковины в глине, своеобразное утолщение венчика.

Специфические признаки съезженского неолитического типа Поволжья, которые характеризуют его носителей как субдоминантную группу, относительно хвалынской, определили особенности влияния его носителей на население, располагавшееся к востоку и северу.² Отсутствие в «воротничковых» комплексах остатков овцы – животного безусловно южного комплекса отражает близость, а скорее, тождественность механизмов адаптации этого культурного типа и прочих юго-лесостепных культур традиционного уклада хозяйства. Эти причины, вероятно, объясняют минимальную представленность признаков «воротничковой» съезженской керамики к северу и северо-востоку от степной Волги по сравнению с хвалынскими. Вероятно, процесс таких контактов отражает комплекс Русско-Азибейской стоянки в Прикамье. В Самарском Заволжье тесное взаимодействие носителей «воротничковой» керамики и носителей местного неолитического комплекса отражено сочетанием типов наконечников и

¹ Васильев И.Б. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре / И.Б.Васильев, Г.И. Матвеева // СА.-1979а. - № 4. – 150 с.

² Васильева И.Н. Технология керамики могильника у с. Съезжее / И.Н.Васильева // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Изд-во ОГПУ. – Оренбург. 1999. – 198 с.

керамических форм в Лебяжинке III. Разнообразный набор двусторонне обработанных наконечников этого памятника наряду с традиционно местными формами с выделенным черешком включает асимметричные, известные из более северных комплексов. При этом керамика, судя по реконструкциям, имеет уплощенные и плоские днища и разнообразные утолщения на венчиках, в том числе «воротничковые».

Материалы хвалынского круга, без сомнения, характеризуют самостоятельную и достаточно сильную во всех культурных проявлениях линию развития на территории степного Поволжья.¹ Они хорошо известны специалистам, полно опубликованы и всесторонне проанализированы. Не вызывает сомнений синхронность и тесное культурное взаимодействие хвалынской культуры с другими степными образованиями Восточной Европы, что дало веские основания для выделения хвалынско-среднестоговской общности. Ближайшие аналогии по всем категориям погребального обряда и инвентаря в материалах среднестоговской культуры, суворовского и новоданиловского типов подтверждают заключение об установлении в данный период культурного единства по всей степной зоне. В этом заключении практически единодушны все исследователи энеолита. Важно подчеркнуть, что возникновение подкурганного обряда отмечается не только в рамках хвалынской культуры, но и повсеместно по всей степной зоне. Попытка выделить подкурганные памятники в отдельную «европейскую степную культурно-историческую общность» не представляется удачной, поскольку разделяется на самостоятельные линии развития близкое по своему происхождению и культурному статусу население. В то же время закономерности процесса формирования общности в энеолите на базе экономического, культурного и идеологического единства

¹ Ставицкий В.В. Неолит – ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья / В.В. Ставицкий, А.А. Хреков. – Саратов: Изд-во Саратовского университета. 2003. – 168 с.

отмечены и подчеркнуты совершенно правильно. Достаточно сложно определить – какому из степных культурных образований в этот период принадлежала ведущая роль в создании данной общности. Однако следует обратить внимание на западное, балканское происхождение всех металлических находок на степных памятниках, начиная от новоданиловских и до хвалынских. Из этого факта следует заключить, что распространение первого металла на территории степной зоны могло явиться одним из важнейших факторов в консолидации, и в установлении близких связей степного населения, поскольку сам металл в то время и на всем протяжении от энеолита до конца бронзового века принес не только новые технологии в хозяйственную сферу, но и был окружен особыми ритуалами и новыми, весьма своеобразными в сравнении с каменным веком идеологическими представлениями. Металл мог распространяться, вероятно, только с его непосредственными или близко связанными с его производством людьми. Но в энеолите по причине малочисленности профессиональных металлургов в древнейших металлургических центрах на Балканах и в Передней Азии этот процесс не мог носить массовый характер. По данным Н.В. Рындиной, металлические предметы из Хвалынских могильников, хотя и были произведены из балканского металла, изготавливались местными мастерами.¹ Этот вывод сделан на основании металлографического анализа медных изделий, согласно которому отмечается низкое качество их кузнечной обработки и наличие значительного брака, что свидетельствует о начальной стадии становления местного (хвалынского) металлопроизводства. Ряд особенностей обработки металла, по мнению Н.В. Рындиной, говорит о том, что хвалынский очаг в Поволжье формировался под влиянием, шедшим из западного ареала БКМП, прежде всего с территории карпато-

¹ Коробков И.А. Использование первобытным человеком аммонитов и белемнитов для орнаментации керамики / И.А. Коробков, Л.Я. Крижевская // Вестник ЛГУ. Серия геологии и географии. – 1958. - № 18. – 58 с.

поднестровского и фракийско-нижнедунайского регионов, но в то же время доминировали воздействия из ранне-трипольского и, отчасти, из новоданиловского очагов. Данные заключения принципиально важны для решения проблемы о взаимодействии и образовании общности степного населения в энеолите, а затем крупных культурно-исторических областей бронзового века, так как в них отражены исторические реалии того времени, суть которых заключена в распространении технологий металлургического производства на новые территории из первых и древнейших центров. В этом плане, становится очевидным, что появление металла в Поволжье из Балкано-Карпатского металлургического центра не только результат активизации связей, но и закономерное явление, связанное с поиском новых источников сырья. А поскольку на территории от Прикарпатья до Южного Приуралья таковые неизвестны, то появление в Волго-Уралье балканского металла в энеолите находит свое объяснение. Помимо находок медных изделий в Хвалынских могильниках, металл обнаружен в материалах таких поселений, как Варфоломеевское, Курпеже-Молла, Алтата и на Турганинской стоянке. Все они, вероятно, имеют отношение к западному – балканскому источнику металла. Весьма важными оказались результаты трассологического анализа, проведенного Н.Н. Скакун и Г.Ф. Коробковой, многочисленных орудий из кости Ивановского поселения. Оказалось, что многие из этих орудий изготавливались при помощи металлических орудий.¹ Таким образом, западное направление связей населения Волго-Уралья стимулировало проникновение в степные регионы Поволжья и Приуралья отдельных групп – носителей навыков металлообработки. Причиной для их продвижения на восток являлись поиски новых источников сырья, которые вскоре будут найдены ими на Каргалинском месторождении на Южном

¹ Васильев И.Б. Ямная и полтавкинская культуры / И.Б.Васильев, П.Ф.Кузнецов, М.А.Турецкий // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / Изд-во СНЦ РАН. – Самара. 2000г. – 75 с.

Урале (Западное Оренбуржье). Другим немаловажным фактором, активизировавшим формирование хвалынско-среднестоговской общности, являлись близкий образ жизни и единый путь развития хозяйственной деятельности, который, по образному выражению Н.Я. Мерперта, вырабатывался в специфических степных условиях, открывавших широкие возможности для установления контактов, взаимодействия и быстрого восприятия новых достижений в развитии экономики и культуры.¹

Эта важная мысль исследователя, неоднократно повторенная им во многих работах, представляется совершенно правильной и на настоящем уровне изучения энеолитических культур степной зоны. Значительно пополнились данные о месте скотоводства, в том числе коневодства, в хозяйстве населения этого периода. Следует подчеркнуть, что установление в энеолите по всей степной зоне Восточной Европы единой направленности в хозяйственной деятельности, не исключая и некоторой специфики в отдельных районах, видимо, способствовало и выработке близких форм культовых обрядов и религиозных представлений, что нашло яркое отражение в погребальных обрядах как мариупольской, так и хвалынско-среднестоговской общностей.

В отличие от неолитических культур, которые в пределах культурного ареала, особенно в его южной части, имеют отчетливо эволюционный характер формирования, социально-культурный срез бытования энеолитического населения Поволжья, представленный хвалынской и «воротничковой» культурами, оставляет за пределами возможностей фиксацию самого процесса сложения их материальных комплексов. Эти культурные образования представлены в сложившемся виде по всему ареалу, от Северного Прикаспия до Самарского Заволжья. Некоторые общие

¹ Рындина Н.В. Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы. / Н.В. Рындина. - М.: Эдиториал. 1998. – 280 с.

техничко-типологические характеристики (традиции утолщений на венчиках, близость орнаментации на уровне некоторых мотивов и др.), а также особенности условий синхронности энеолитических типов, включая их связи с региональными неолитическими, в основе, возможно, отражают культурно-генетическую близость хвалынского и «воротничкового» типов. В этом случае процесс функционирования каждой из этих культурных групп определен различиями культурно-хозяйственных механизмов и только после этого условиями хронологического порядка. Возможность сосуществования на одной территории культурного различного населения объяснима при учете климатических условий оптимума атлантического периода и допущении того, что исключительный характер этих условий существенно повысил демографическую емкость освоенных ландшафтов. В рамках климатического оптимума самостоятельность культурных групп определялась динамикой сочетания изменения среды и тенденций культурных процессов, в которые они включались. Увеличение числа культурных комплексов отражает процессы взаимной самостоятельности групп различной культурной ориентации. Общая ориентация населения региона на охотничье-скотоводческую хозяйственную деятельность определяла границы хозяйственной и культурной самостоятельности различными акцентами единого механизма экологической адаптации. В то время, как достаточно ограниченные индикаторы связей носителей «воротничковой» керамики, при несомненной связи с западными территориями отражают их ориентацию по преимуществу в долготном направлении на предположительно традиционные условия их обитания - пойменные ландшафты современной степной зоны Восточной Европы, связи носителей хвалынской культуры охватывают более широкую часть степной территории, демонстрируя перерастание этого культурного явления локальных ландшафтно-региональных рамок Поволжья и общую ориентированность массива носителей хвалынской культуры на участие в

культурных процессах обширных территорий Каспийско-Черноморского региона.

Включение носителей хвалынского культурного комплекса в систему связей обширного культурного пространства, в том числе и территории Балкано-Карпатской металлургической провинции, предполагает оценку этих признаков хвалынской культуры как ее культуuroобразующих характеристик. Это демонстрирует структура источников (особенности пространственного расположения памятников, унификация материального комплекса по всему ареалу и т.п.), которая отражает максимальное соответствие адаптационного механизма (социально-культурного и хозяйственного) носителей хвалынского культурного комплекса условиям регионального климатического оптимума и социально-культурной ситуации. В процессе реализации этих связей оформился характер культуры, который можно определить как доминирующий относительно остальных в регионе степного Поволжья. Социально-культурно доминирование носителей хвалынской культуры в ее материальных комплексах выступает как сочетание собственно внутренних и «внешних» компонентов (антропологический состав населения, медь балканского происхождения, керамика). По мере осуществления связей с центрами культурного и экономического приоритета в юго-западном направлении эффективность функционирования культурно-хозяйственного комплекса определила укрепление связей носителей хвалынской культуры с населением северной и восточной периферии культурного ареала. Эти связи наиболее отчетливо выражены и представлены комплексами Муллинской, Ивановской и др. стоянок Южного Урала.

Социокультурное доминирование носителей хвалынской культуры в регионе основывалось на особенностях ее коммуникативной системы, результатом которой стало сложение устойчивой системы обмена людьми. По источникам достаточно убедительно реконструируется

инкорпорирование инокультурного женского компонента в среду волжского населения из-за пределов культурного ареала, из смежных западных и югозападных районов. Можно предполагать перемещение из ареала степного Поволжья на восток в основном женского компонента носителей хвалынской культуры. Логично будет также предположить, что установление системы брачных отношений на основе экзогамии с группами восточной периферии хвалынского культурного ареала и из-за его пределов создавало устойчивые условия формирования основного ресурса активности хвалынской культуры, а именно вовлечения мужского компонента из этих территорий.

Есть точка зрения, что Хвалынская культура трансформировалась в Ямную. Между ними прослеживается преемственность по погребальному обряду, инвентарю и керамике.

В Волго-Уральском регионе есть памятники схожие с хвалынскими.

Хвалынская культура оказала влияние на развитие Ботайской культуры Казакстана.

Глава 2. Методическая разработка по теме «Археология – основа истории»

Сценарий внеурочного мероприятия «Археология – основа истории»

Предмет: история

Тема: «Археология»

Возрастная группа (класс): 7-8 классы

Название сценария: «Археология – основа истории»

Цель: Получение новых знаний по теме

Задачи:

Образовательные:

овладение новыми знаниями по культуре и истории Древнего мира и оперирование этими знаниями;

повторение ранее изученного материала.

Развивающие

развитие познавательных и творческих способностей обучающихся;

развитие способности к самообучению;

развитие наблюдательности, обоснованности суждений.

Воспитательные:

воспитать чувство прекрасного, чувство уважения к тем людям, которые создали шедевры мировой культуры;

воспитание умения работать в коллективе, взаимодействовать как с взрослыми, так и со сверстниками;

воспитать уважительное отношение к чужому мнению;

воспитание мотивов учения, положительного отношения к знаниям.

Время реализации занятия: 45 минут

Планируемые результаты

Предметные:

Овладение целостными представлениями об историческом пути народов своей страны и человечества как необходимой основой миропонимания и познания современного общества.

Способность применять понятийный аппарат исторического знания и приёмы исторического анализа для раскрытия сущности и значения событий и явлений прошлого и современности.

Умения изучать и систематизировать информацию различных исторических и современных источников, раскрывая её социальную принадлежность и познавательную ценность

Метапредметные:

Умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учебе и познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности;

Умение самостоятельно планировать пути достижения целей, в том числе альтернативные, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач;

Умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией;

Личностные:

Осознание своей идентичности как гражданина страны, члена семьи, этнической и религиозной группы, локальной и региональной общности.

Освоение гуманистических традиций современного социума, уважение прав и свобод человека.

Осмысление социально-нравственного опыта предыдущих поколений, способность к определению своих позиций и ответственному поведению в современном обществе.

Понимание культурного многообразия своей страны и мира, уважение к культуре своего и других народов, толерантность.

Ход занятия

Учитель: Здравствуйте. Я рад вас видеть.

Мигель де Сервантес писал: «История – это сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего». Для меня история, это как машина времени, которая позволяет совершать путешествие в прошлое, открывать много нового и интересного. И сегодня я приглашаю вас в путешествие, которое поможет узнать много интересного. Я предлагаю вам стать участниками игры «Археология – основа истории».

Слово учителя.

Но история не могла бы быть такой стойкой наукой, если бы не другие дисциплины. Об одной из них мы поговорим сегодня, а именно, об археологии.

Для первого этапа нашей работы предлагаю вам разделиться на три команды, каждая из команд сможет работать со своим бланком, на котором у нас даны объяснения, что же такое археология? Перед вами бланки с понятиями. Прочитайте, осмыслите и попробуйте своими словами передать главную суть.

Команда 1.

Археология – это наука о прошлом человечества, опирающаяся на исследования археологических памятников. Учебник археологии прежде всего призван сформировать конкретные знания в области археологии. Знание археологии позволяет узнать прошлое, понять органическое единство прошлого и настоящего, законы исторического процесса, формирует

представление о единстве человечества и мировой культуры, изначальных корнях мировой цивилизации, раскрывает связь истории человечества и природной среды, во всём его многообразии.

Это понятие классическое, которое применяется чаще всего археологами.

Команда 2.

Археология - наука историческая по своим целям и задачам. Однако в отличие от истории, изучающей в основном социальные отношения, события и экономические изменения, археология изучает исторический процесс как развитие общечеловеческих ценностей культуры в двух ее аспектах – материальной культуре и духовной культуре. Поэтому археологию нельзя рассматривать как узкую специальную дисциплину в системе гуманитарного образования или как вспомогательную историческую науку. Современная археология - это одна из основных учебных дисциплин в системе высшего и среднего гуманитарного образования.

Чаще всего с этим понятием работают исследователи, которые крутятся в смежных с археологией дисциплинах.

Команда 3.

Археология – понятие очень емкое, включающее несколько взаимосвязанных обозначений. Прежде всего, это та часть истории и культуры человечества, которая представлена дошедшими до нас археологическими памятниками и предметам прошлого, это самостоятельная и историческая наука, изучающая археологические памятники и полученные в основном в ходе раскопок археологические материалы. Она имеет свой объект изучения (историю), предмет изучения (археологические памятники), свои методы изучения материалов прошлого (раскопки и различные методы исследования) и кадры специалистов (археологов). Наконец, это учебная дисциплина исторического образования, касающаяся тех периодов истории человечества, которые можно изучать, только зная археологию.

После того как мы с вами ознакомились с понятиями, мне хочется перейти к следующему заданию, но прежде мы с вами порассуждаем – как вы думаете для археологии такое средство как учебник может стать важным элементом или ему будет чего то не хватать.

Настоящая книга – учебник и, как всякий учебник, она в значительной степени схематична. В рамках учебника изложить весь научный материал, который накопила наука, нельзя, так как непрерывный процесс открытий и познания в археологии продолжается.

Как практически любая наука археология имеет периодизацию. И хочется сказать, что периодизация по времени очень большая, каждый период имеет свои особенности с которыми мы ознакомимся с вами сегодня.

Археологический период истории человечества самый длительный: он начался около трех миллионов лет назад. Он связан с появлением первых людей и орудий труда – артефактов их деятельности. В целом его можно разделить на отдельные периоды:

- 1)Палеолит
- 2)Мезолит
- 3)Неолит
- 4)Медный век
- 5)Бронзовый век
- 6)Железный век

Начало палеолита (2,5 млн лет назад) совпадает с появлением на Земле древнейших обезьяноподобных людей, эректус (архантропов) типа олдувайского – *Homo habilis*. В конце палеолита эволюция гоминид завершается появлением современного вида людей (*Homo sapiens*).

Какое время назад появился человек разумный?

В самом конце палеолита люди начали создавать древнейшие произведения искусства, и появились признаки существования религиозных культов, такие как ритуалы и погребения.

Как вы думаете, какие религии в это время были развиты, и какие характерные особенности были им присущи?

Климат палеолита несколько раз изменялся от ледниковых периодов, до межледниковых, становясь то теплее, то холоднее. Конец палеолита датируется примерно 11-10 тыс. лет назад. Это время перехода к мезолиту – промежуточной эпохе между палеолитом и неолитом.

Мезолит (13-8 тыс. лет назад) Датировка мезолита весьма варьирует в зависимости от региона. На Ближнем Востоке он начался раньше всего - около 15 тыс. лет назад, и уже около 12 тыс. лет назад сменился докерамическим неолитом. На большей части Европы мезолит был сменён неолитом около 5 тыс. лет до н. э., дольше всего он сохранялся в районе Балтийского моря и Финского залива (кампинийская культура).

Прошу желающего ученика показать на карте Балтийское море и Финский залив. Таким образом мы можем применить связи которые связывают два учебных предмета.

Мезоліт (др.-греч. μέσος «средний» + λίθος «камень»), средний каменный век – период между палеолитом и неолитом. (окультуривание растений, местная керамика)-что вы подразумеваете под термином окультуривание?

Археологически мезолит был выделен по преобладанию в этот период микролитической каменной индустрии, в которой применялись каменные орудия с составными лезвиями из кремня или обсидиана, а также микрорезцы и другие типы микролитов. Шлифовка уже была известна, но использовалась эпизодически.

Давайте с вами выделим, какие важные моменты, которые непосредственно повлияли на человека или его хозяйственную деятельность.

В этот период происходит повсеместное распространение лука со стрелами, которые, однако, были изобретены ещё в предшествующую эпоху. Это связывают с происшедшими изменениями в охотничьем промысле. О

рыболовстве свидетельствуют гарпуны и рыболовные сети. Наряду с камнем, широко применялась и кость, например, для наконечников стрел и вкладышевых орудий. Гончарство почти нигде не практиковалось. Имеются находки деревянных изделий, в том числе, и транспортных средств – лодок-долблёнок и плотов. В этот период была приручена (выведена) собака, которая могла использоваться в охоте и в качестве сторожа.

И так вы прослушали текст который рассказывал о хозяйственных открытиях , а теперь хочется остановится на климате.

Начало мезолита связано с окончанием последнего оледенения в Европе и исчезновением мегафауны, что вызвало пищевой кризис и затронуло большинство культур европейского региона. Для регионов, не затронутых этим процессом, вместо термина «мезолит» используется хронологически идентичный термин «эпипалеолит»; для эпипалеолитических культур граница с палеолитом проходит не столь резко, иногда она весьма условна.

Мезолит начался в конце плейстоцена, закончился с распространением земледелия, которое появилось в разных географических местностях в разное время. В некоторых областях (таких, как Ближний Восток) земледелие уже существовало в конце плейстоцена, и поэтому мезолит там был кратким и почти незаметным.

В результате окончания ледникового периода на Земле установились привычный для нас климат, животный и растительный мир. Во время мезолита люди расселились далеко на север, освоили территорию Шотландии, Прибалтики, части побережья Северного Ледовитого океана.

Неолит или новокаменный век – период человеческой истории, выделенный Джоном Лаббоком в XIX веке как оппозиция палеолиту внутри каменного века. Характерные черты неолита – каменные шлифованные и просверленные орудия.

Разные культуры вступили в этот период развития в разное время. На Ближнем Востоке неолит начался около 9500 лет до н. э. Вступление в неолит приурочивается к переходу культуры от присваивающего (охотники и собиратели) к производящему (земледелие и/или скотоводство) типу хозяйства, а окончание неолита датируется временем появления металлических орудий труда и оружия, то есть началом медного, бронзового или железного века.

Медный век приблизительно охватывает период IV-III тысячелетия до н. э., но на некоторых территориях существовал и дольше, а на некоторых отсутствовал вовсе. Чаще всего энеолит относят к бронзовому веку, но иногда считают и отдельным периодом. Во времена энеолита были распространены медные орудия, но преобладали по-прежнему каменные.

Давайте с вами порассуждаем на основе ранее изученных знаний, и стоит сказать, что можем применить информации изученную в курсах других предметов. Как вы думаете какие преимущества есть у каменных, а какие у медных орудий и в чем их недостатки?

Бронзовый век – выделяемая на основе данных археологии эпоха человеческой истории, характеризующаяся ведущей ролью изделий из бронзы, что было связано с улучшением обработки таких металлов, как медь и олово, получаемых из рудных месторождений, и последующим получением из них бронзы.

Бронзовый век является второй, поздней фазой эпохи раннего металла, сменившей медный век и предшествовавшей железному веку. В целом, хронологические рамки бронзового века: XXXV/XXXIII—XIII/XI вв. до н. э., но у разных культур они различаются.

Железный век – эпоха в первобытной и раннеклассовой истории человечества, характеризующаяся распространением металлургии железа и изготовлением железных орудий; продолжался примерно с 1200 г. до н. э. до 340 г. н. э.

Поэтому железный век можно считать веком древнего мира. Мы узнали, что последовательно сменяли друг друга медный век, бронзовый век и железный век, как вы думаете, какие основные материалы были для производства вещей, чем была обусловлена смена и о чём эти процессы могли говорить?

Представление о трёх веках (каменном, бронзовом и железном) существовало ещё в античном мире, оно упоминается в работах Тита Лукреция Кара. Стоит сказать, что Кар не был основоположником данных понятий. Ибо работа по выявлению данных терминов была проведена лишь в 19 веке. Однако сам термин «железный век» появился в научных работах в середине XIX века, его ввёл датский археолог Кристиан Юргенсен Томпсен.

Период, когда начала распространяться железная металлургия, прошли все страны, однако к железнному веку, как правило, относят только те культуры первобытных племён, которые обитали вне владений древних государств, образовавшихся во времена неолита и бронзового века – Месопотамии, Древнего Египта, Древней Греции, Индии, Китая.

Ребята, давайте разместим данное государство на линию времени.

Археология представляет собой единственную возможность получить представление о жизни людей той эпохи: именно эта наука изучает историю путем исследования археологических памятников, накапливает и исследует материалы, свидетельствующие о прошлом. Без археологии история могла потерять целый пласт важных источников, а без этих источников нельзя было бы сделать выводы о разных вопросах, которые ставит перед нами историческая наука.

Другие науки:

- 1) историческая антропология;
- 2) историческое языкознание;
- 3) этнография.

Ряд естественных наук:

- 1)генетика;
- 2)геология;
- 3)палеонтология;
- 4)палеоботаника;
- 5)палеозоология.

Давайте с вами основываясь на определённые знания, полученные ранее попробуем предположить какие аспекты изучают вышеперечисленные науки.

Эти науки отличаются тем, что изучают лишь конкретные аспекты прошлого человечества. При этом материал для исследований большинству из указанных наук предоставляет археология. Чем глубже в историю проникает наш интерес, тем весомее, незаменимее становится роль археологии, так как других источников, кроме археологических, просто не существует. Появление ранних письменных источников эту роль археологических материалов не уменьшило.

Без данных археологии понять мировую историю невозможно. Без археологии мы не имели бы никаких сведений о начальном периоде истории, о палеолите, о послеледниковой эпохе - мезолите и неолите, о важных для человечества изобретениях тех далеких от нас лет. Археология фиксирует важнейшие исторические события общечеловеческого масштаба: расселение древнейших людей в Евразии и Азии, начало заселения в палеолите Американского континента, освоения Северной Америки и Японских островов и т.д. Археологические раскопки раскрыли значение для человечества той колоссальной по своим последствиям революции в хозяйственной деятельности, которая произошла на рубеже мезолита и неолита и привела к зарождению земледелия и скотоводства. Результатами этого грандиозного события мы пользуемся до сих пор. Археологические материалы имеют большое значение для изучения ранних стадий развития производящего хозяйства на Переднем Востоке, в Средней Азии и

Закавказье. Они дают представление о зонах возникновения первоначального земледелия и скотоводства, позволяют проследить процессы урбанизации, зарождения городской культуры и цивилизации.

Стоит сказать, что влияние археологии на изучение древнего мира является самым обоснованным. Без археологических исследований для нас до сих пор оставалась бы загадкой история Древнего Востока: о Древнем Египте, первых государствах Шумера и Аккада, Древнем Вавилоне, Ассирии, хеттах и Урарту, Древней Индии и Китае не было бы известно практически ничего определенного. Можно сказать, что Древний Восток был фактически открыт археологами в результате проведения многолетних археологических раскопок в Египте, Вавилоне, древнейших городах Шумера и Аккада, раскопок на территории Турции, Сирии и Палестины. Археологами были обнаружены целые цивилизации: государства хеттов на территории Анатолии, города-крепости Урарту, цивилизации в Средиземноморье и Мезоамерике. Археология дала представление о жизни древнейших обществ и культуре Китая эпохи Шан-Инь, открыла древнейшие памятники иероглифической письменности, древнейшую дравидскую цивилизацию в Индии, ее города и памятники.

На рубеже 4-го и 3-го тысячелетий до н.э. появились первые письменные памятники, получившие развитие в дальнейшем. Множество древнейших клинописных текстов было открыто археологами в городах Ассирии, на территории Урарту, при раскопках в Сузах и Персеполе.

Огромный вклад внесла археология в реконструкцию древнегреческой цивилизации. Так, Г. Шлиман в конце XIX в. открыл легендарную Трою, до того считавшуюся эпическим вымыслом, потом А. Эванс (в начале XX в.) - целый комплекс дворцовых сооружений в Киосе, на о. Крит. Открытие археологических комплексов в Микенах положило начало изучению истории Древнейшей Греции.

В XIX-XX вв. в степях и горных долинах Евразии был открыт целый мир обществ раннего железного века. Здесь возникла своеобразная цивилизация скотоводов - скифов, савроматов, саков и других древних народов евразийского степного пояса, сыгравших большую роль в мировой истории.

С Восточной Европой и Северной Азией связаны события Великого переселения народов, а также, частично или полностью, этногенетические процессы сложения и культурогенеза протоэтносов и крупных этнических образований древности и средневековья: урало-алтайцев и палеоазиатов, индоевропейцев и индоиранцев, финно-угров и тунгусо-маньчжуров, славян, тюрок, болгар и венгров, а также других народов. Решение вопросов этногенеза также невозможно представить без археологии.

Изучая период древности и даже средневековья, недостаточно опираться лишь на письменные источники. Ибо исследователи при изучении письменных источников сталкиваются с определёнными трудностями. В ряде случаев по ним бывает трудно восстановить ход событий, зачастую такие источники и вовсе отсутствуют. Так, без археологических материалов просто невозможно было бы получить представление об истории славян – наших предков, в средневековье.

Значительные территории, в том числе и в России (например, Сибирь), принадлежат к зонам так называемой безписьменной или позднеписьменной истории. Так, в изучении и реконструкции средневековой истории народов Северной и Центральной Азии основное значение приобретают археологические, этнографические, лингвистические и прочие материалы.

Изучая археологию, вы встретитесь с понятием «археологическая культура». Через археологические культуры мы познаем исторические процессы тех или иных эпох в прошлом. Закончить наше занятие хочется докладом, в котором мы расскажем подробно для примера об одной из культур, а именно хвалынской.

В степном и лесостепном Поволжье от устья Камы на севере до Прикаспия на юге выявлены грунтовые могильники, а также отдельные кратковременные стоянки хвалынской энеолетической культуры. Наиболее восточные местонахождения с керамикой хвалынского типа известны в южной части Волго-Уральского междуречья, и в Восточном Прикаспии, на полуострове Мангышлак. Хвалынская культура по многим своим чертам обнаруживает сходство со среднестоговской культурой. Это связано с особенностями генезиса данных культур. Обе они сформированы на базе родственных неолетических образований так называемого мариупольского типа.

Основные материалы культуры получены по раскопкам двух Хвалынских могильников под Саратовом (из которых пока опубликован один). В нём представлены одиночные захоронения; коллективные одноярусные могилы, которые содержат от двух до пяти человек; коллективные многоярусные (многоэтажные) погребения. Большинство погребенных находилось в скорченном положении на спине с подогнутыми ногами, поставленными коленями вверх; несколько были положены скорченно на бок; есть также единичные захоронения в положении сидя. Часто скелеты были засыпаны красной охрой. В ряде случаев могильные ямы были перекрыты камнями. На территории могильника обнаружено большое количество жертвенников с костяками крупного и мелкого рогатого скота, лошадей. Кости этих животных найдены и в ряде погребений.

Некоторые могилы оказались безинвентарными, но другие отличались богатыми находками. Это говорит нам об определённой социальной дифференциации населения того времени.

В основном это украшения: бусы из кости и раковин, пронизи их трубчатых костей животных, подвески из клыков кабана, браслеты из камня. Встречены также кремневые стрелы, ножевидные пластины, каменные тесла, костяные гарпуны. Примечательны два уникальных каменных изделия:

каменный топор-молот с полукруглыми выступами на боковинах втулки и «скипетр» с изображением головы лошади. Подобные скипетры известны и в других памятниках культуры.

Хвалынские сосуды круглодонные, чаще всего мешковидной формы. Кроме того, встречаются приземистые полукруглые чаши. Орнамент из горизонтальных рядов насечек, разделённых волнообразной прочерченной линией, покрывает весь сосуд или его верхнюю половину.

Таким образом можем сделать вывод о том, что археологическая культура это такое объединение объектов археологии, а также материальной культуры, поведения населения обитающего в районе этих памятников, его обычаев и обрядов. И несомненно культура будет влиять на историю.

Заключение

Если говорить о историографии изучения Хвалынской культуры, то стоит сказать, что изучение с научной точки зрения начинается с открытия Хвалынского первого могильника, который был обнаружен в Самарской области, близ города Хвалынска, впоследствии получивший название по данному населённому пункту. Стоит сказать, что изучение Хвалынской культуры привлекало многих ученых, поскольку ареал распространения данной культуры охватывает огромные территории, которые включают в себя Поволжье, некоторые территории Юга России. Неудивительно, что многие учёные проявляли себя при изучении данной культуры. Важным моментом является то, что Хвалынская культура располагается на территории современной России, поэтому её можно связать непосредственно с изучением истории нашей страны. Очень интересным вопросом для исследователей было изучение Хвалынской культуры в составе Балкано-карпатской металлургической провинции – это единая производственная система, объединённая высоким техническим потенциалом внутреннего развития очагов металлургии и металлообработки, действовавших в пределах земледельческо-скотоводческих и скотоводческих культур Юго-Восточной Европы. Система их единства формируется в результате стабилизации населения, имеющего сходный образ жизни и устойчивые формы производящего хозяйства; традиционного использования определённых рудных месторождений; равномерного контактирования всех групп населения, а также стабильной организацией его торгово-обменных и культурных связей, позволявших беспрепятственно осваивать на перифериях региона опыт обращения с металлом, сложившийся в исходных центрах.

При изучении культуры стоит обратить, что для исследователя представлены как и могильники так и поселения. Конечно, стоит сказать, что основную источниковую базу, после изучения которой уже может сложиться определённая система взглядов на данную проблему. Речь здесь идёт о двух

Хвалынских могильниках и Хлопковском могильнике. Там были обнаружены множество различных находок: керамика, медные украшения и др., на основе которых можно было сделать вывод о том, что на территории расположения этих памятников имеет место быть культура имеющая определённые отличия от остальных культур этого региона. В дальнейшем при изучении других памятников: Криволучский могильник, Ивановский могильник, Гундоровское городище, поселение Русское-Труёво. Помимо этого множество памятников было обнаружено в южных регионах. Стоит сказать, что все вышеперечисленные могильники и городища объединяют схожие черты, а прежде всего схожесть в плане материальной культуры, именно похожие орнаменты на керамике, схожее положение погребённых, имеются схожие черты планировки и распределения погребений, по похожим материалам из которых были сделаны различные украшения. Все выше перечисленное даёт повод думать о том, что все эти археологические объекты входят в сферу влияния какой-то определённой культуры, в самом вероятном случае речь идёт именно о Хвалынской культуре, которая в свою очередь является частью Балкано-Карпатской металлургической провинции.

Важным вопросом, требующим решения, является вопрос о хронологии и периодизации Хвалынской культуры. Стоит отметить, что для отнесения Хвалынской культуры к какому-то конкретному периоду исследователями был применен метод, который мог раскрыть глаза на решение данного вопроса – речь, конечно же, идёт о радиоуглеродном анализе. Проведённый радиоуглеродный анализ находок, обнаруженных в различных могильниках Хвалынской культуры, даёт повод думать, что примерный временной отрезок активного существования культуры можно определить как пятое и четвертое тысячелетие до нашей эры.

Перед исследователями также стоял ряд вопросов, касающихся зарождения и развития и финала культуры.

При рассмотрении вопроса о происхождении культуры исследователи апеллируют тремя точками зрения. Хвалынская культура автохтонная и сложилась на основе прикаспийских и самарских памятников мариупольской культурно-исторической области (И.Б.Васильев);

Согласно первой точке зрения, И.Б. Васильев считал, что неолитические: вот основная «генеральная» линия развития неолита-энеолита восточноевропейской степи и лесостепи.

При этом она не исключает возможности сосуществования в некоторых районах неолитических и мариупольских, поздних мариупольских и хвалынско-среднестоговских, поздних хвалынско-среднестоговских и ямных или других АК позднего энеолита и ранней бронзы. Более того, сосуществование «пережиточных» культур было характерным явлением в лесостепи во все исторические эпохи.

Карпато-балканское происхождение основных культурных черт Вторая точка зрения о западных заимствованиях (и прикаспийских памятниках как отражении западной миграции) опровергается материалами поздних неолитических слоев Варфоломеевки и Кумыски, показывающими сложение прикаспийской культуры на местной неолитической основе при заимствовании части культурных признаков в лесостепи.

Юго-восточное происхождение памятников хвалынской культуры. Третья о происхождении хвалынской культуры возникла после открытия памятников хвалынской культуры (шебирского типа) в Восточном Прикаспии на Мангышлаке. Ее сторонники предполагают продвижение носителей хвалынских традиций с юго-востока из Передней Азии через Восточный Прикаспий.

По всей вышеизложенной информации можно говорить, что исследователи не имеют единой точки зрения на происхождение Хвалынской культуры.

Стоит сказать, что развитие культуры происходит при непосредственном влиянии Балкано-карпатской металлургической провинции. Те тенденции развития, которые характерны для Балкано-карпатской металлургической провинции, естественно могут быть характерны и для Хвалынской культуры.

Финал Хвалынской культуры можно охарактеризовать как определённый этап , переход в следующий период истории и влияние на складывание новой культуры

Список использованных источников и литературы

Агапов С.А. Хвалынский энеолитический могильник / С.А.Агапов, И.Б.Васильев, В.И. Пестрикова. – Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1990. – 161 с.

Барынкин П.П. Керамика памятников хвалынской культуры Поволжья (к характеристике типологических связей памятников региона) / П.П.Барынкин // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культуры. Исследования материалов. / СРОО ИЭКА «Поволжье». – Самара. 2010. - С. 133-152.

Васильев И.Б. К вопросу о двух ямно-полтавкинских поселениях в Куйбышевской области / И.Б. Васильев // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып 2. – Куйбышев. 1976. – С. 97-112.

Васильев И.Б. Елшанские стоянки на р. Самаре в Оренбургской области / И.Б.Васильев, Г.Г. Пенин // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья / КГПИ – Куйбышев. 1977а. – С. 3 -22.

Васильев И.Б. Новая стоянка в Хвалынском районе Саратовской области / И.Б. Васильев, В.А. Непочатых // Средневожская археологическая экспедиция. – Куйбышев. 1977б. – С. – 66-76.

Васильев И.Б. Южные районы лесостепного Поволжья в волосовское время / И.Б. Васильев // АЭМК. - 1978. - Вып. 3. – С. 169-184.

Васильев И.Б. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы (ямные и полтавкинские племена) / И.Б. Васильев // Древняя история Поволжья. - Куйбышев, 1979а. - С. 24-57

Васильев И.Б. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре / И.Б.Васильев, Г.И. Матвеева // СА.- 1979а. - № 4. – С. 147-166.

Васильев И.Б. Энеолит лесостепного Поволжья / И.Б. Васильев // Энеолит Восточной Европы / КГПИ - Куйбышев. 1980б. – С. 27-52.

Васильев И.Б. Взаимоотношения энеолитических культур степного, лесостепного и лесного Поволжья и Прикамья / И.Б.Васильев, Р.С Габяшев //

Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла / КГПИ. - Куйбышев. 1982. – С. 3-23.

Васильев И.Б. Энеолит восточно-европейской лесостепи (вопросы происхождения и периодизации культур) / И.Б. Васильев, А.Т. Синюк. – Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1985б. - 118 с.

Васильев И.Б. Поздний энеолит юга лесостепного Поволжья / И.Б. Васильев // Энеолит лесного Урала и Поволжья / УИИЯЛ. - Ижевск. 1990. – С. 52-69.

Васильев И.Б. Энеолит / И.Б. Васильев, Н.В. Овчинникова // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Изд-во СНЦ РАН. – Самара. 2000в. - С. 216-277.

Васильев И.Б. Ямная и полтавкинская культуры / И.Б.Васильев, П.Ф.Кузнецов, М.А.Турецкий // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / Изд-во СНЦ РАН. – Самара. 2000г. - С. 6-64.

Васильев И.Б. Хвалынская энеолитическая культура Волго-Уральской степи и лесостепи (некоторые итоги исследования) / И.Б. Васильев // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. / Изд-во СНЦ РАН. – Самара. 2003. – С. 61-99.

Васильева И.Н. Технология керамики могильника у с. Съезжее / И.Н.Васильева // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Изд-во ОГПУ. – Оренбург. 1999. – С. 191-216.

Васильева И.Н. Гончарная технология энеолитического населения Волго-Уральского междуречья как источник по истории формирования ямной культуры / И.Н. Васильева // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области / Изд-во ОГПУ. – Оренбург. 2006. – С. 17-23.

Овчинникова // Археология Восточноевропейской лесостепи.- Пенза. 2003. – С.208-219.

Волкова Е.В. Керамика Волосово-Даниловского и Балановского могильников. Сравнительное изучение культурных традиций / Е.В. Волкова // ТАС. Вып. 2. / Тверской областной краеведческий музей. – Тверь. 1996. – С. 333-338.

Выборнов А.А. Поселение волосовской культуры Парат XII в Марийском Поволжье / А.А. Выборнов, С.А. Глущенко, А.И. Королев // Исторические исследования. Вып. 3. – Самара. 2000. – С. 299-312.

Зайцева Г.И. Корректное представление радиоуглеродных и калиброванных дат в литературе / Г.И. Зайцева // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии (хронология неолита, особенности культур и неолитизация регионов, взаимодействие неолитических культур в Восточной и Средней Европе) / ИИМК РАН. – СПб. 2004. – С. 11-13.

Зайцева Г.И. Радиоуглеродное датирование керамики памятников неолита Евразии: проблемы и перспективы / И.Г. Зайцева, В.В. Скрипкин, Н.Н. Ковалюх, А.А. Выборнов, П.М. Долуханов, Г. Посснерт // Материалы II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале Т.1 / ИА РАН. – 2008. – С. 217-219

Калинина, И.В. Веревоочный орнамент в неолите / И.В.Калинина // Тверской археологический сборник. Вып. 4 / Тверской областной краеведческий музей. - Тверь, 2000. – С. 263-268.

Каховский В.Ф. Археология Среднего Поволжья / В.Ф. Каховский. - Чебоксары. 1977. – 111 с.

Коробков И.А. Использование первобытным человеком аммонитов и белемнитов для орнаментации керамики / И.А. Коробков, Л.Я. Крижевская // Вестник ЛГУ. Серия геологии и географии. – 1958. - № 18. – С. 54-59.

Королев А.И. Материалы по хронологии энеолита Примокшанья / А.И. Королев // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1 / Изд-во СГПУ. – Самара. 1999а. – С. 106-115.

Королев А.И. Энеолит Примокшанья и Верхнего Посурья: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.И. Королев. – Ижевск. 1999б. – 23 с.

Королев А.И. Об одной группе гундоровской керамики: новый взгляд на волосовскую коллекцию / А.И. Королев, А.А. Шалапинин // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Т. I. – Пенза. 2008б. – С. 148-151.

Кузнецов П.Ф. Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита-бронзового века юга лесостепного Поволжья / П.Ф. Кузнецов // Археология и радиоуглерод. Вып. 1. – Спб. 1996. – 56-59.

Кузьминых С.В. Первые анализы меди с энеолитических поселений бассейна р. Вятки / С.В. Кузьминых // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. - Ижевск. 1980. – С. 147-150.

Ластовский А.А. Неолитическая стоянка Троицкое / А.А. Ластовский // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья / Типография «Глагол» - Самара. 2008. – С. 26-39.

Моргунова, Н.Л. Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области / Н.Л.Моргунова // Энеолит Восточной Европы / КГПИ. - Куйбышев, 1980. – С. 104-124.

Моргунова Н.Л. Энеолитические комплексы Ивановской стоянки / Н.Л. Моргунова // Неолит и энеолит Северного Прикаспия / КГПИ – Куйбышев. 1989. – С. 118-135.

Моргунова Н.Л. Новые радиоуглеродные даты памятников энеолита, раннего и среднего этапов бронзового века Поволжья и Приуралья / Н.Л. Моргунова, Г.И. Зайцева, Н.Н. Ковалюх, В.В. Скрипкин// Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 9 / ОГПУ – Оренбург. 2011. – С. 53-68

Морозов Ю.А. Энеолитические памятники Приуралья / Ю.А.Морозов // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла / КГПИ – Куйбышев. 1982. – С. 71-82.

Морозов Ю.А. Кара-Якуповская энеолитическая стоянка / Ю.А. Морозов // Эпоха меди юга Восточной Европы / КГПИ. - Куйбышев. 1984. – С. 43-58.

Никитин В.В. Некоторые проблемы изучения неолита-энеолита Среднего Поволжья / В.В. Никитин // Энеолит лесного Урала и Поволжья / УИИЯЛ. - Ижевск. 1990б. – С. 41-51.

Пестрикова В.И. Хвалынский I энеолитический могильник как исторический источник / В.И. Пестрикова, Д.С. Агапов // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культуры. Исследования материалов. / СРОО ИЭКА «Поволжье». - Самара, 2010. - С. 11-118.

Рындина Н.В. Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы. / Н.В. Рындина. - М.: Эдиториал. 1998. – 288 с.

Ставицкий В.В. Пензенские поселения эпохи неолита и бронзы / В.В. Ставицкий // Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 3 / Пенз. гос. объедин. краев. музей. – Пенза. 1992. – С. 27-75

Ставицкий В.В. Энеолитическое поселение Русское Труево II на Верхней Суре и происхождение древностей алтатинского типа / В.В. Ставицкий // Археологические записки. Вып. 2 / Донское археологическое общество. - Ростов-на-Дону. 2002. – С. 91-103.

Ставицкий В.В. Неолит – ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья / В.В. Ставицкий, А.А. Хреков. – Саратов: Изд-во Саратовского университета. 2003. – 168 с.

Телегин Д.Я. Среднестоговская и новоданиловская культуры энеолита Азово-Черноморского региона: Археолого-антропологический анализ материалов и каталог памятников / Д.Я. Телегин, А.Л. Нечитайло, И.Д. Потехина, Ю.В. Панченко. - Луганск: Шлях. 2001. – 152 с.

Турецкий М.А. Некоторые проблемы изучения ямной культуры Волго-Уральского региона / М.А. Турецкий // Проблемы изучения ямной

культурно-исторической области / Изд-во ОГПУ. – Оренбург. 2006. – С. 94-100.

Юдин А.И. Памятники алтаинского типа и проблемы взаимодействия населения лесостепи и степи / А.И. Юдин // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. / Изд-во «Научно-технический центр». – Самара. 2006. – С. 153-161

Юдин А.И. Алтатинская энеолитическая культура Нижнего Поволжья / А.И. Юдин // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009). - М. 2010. – С. 363-380.

43. Юдин А.И. Памятники алтаинского типа и проблемы взаимодействия населения лесостепи и степи / А.И. Юдин // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. / Изд-во «Научно-технический центр». – Самара. 2006. – С. 153-161
44. Юдин А.И. Алтатинская энеолитическая культура Нижнего Поволжья / А.И. Юдин // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009). - М. 2010. – С. 363-380.

Внимательная работа выполнена мною самостоятельно. 65 страница является последней.

20.06.2020

Дид

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Дидюлин Андрей Владимирович
Подразделение	Историко-Филологический факультет, кафедра "История России и методика преподавания истории"
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ВКР_Дидюлин А.В.
Название файла	ВКР_Дидюлин А.В..docx
Процент заимствования	32.76 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	1.07 %
Процент оригинальности	66.16 %
Дата проверки	19:50:17 15 июня 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция Медицина; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска "ПГУ"; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Сухова Ольга Александровна ФИО проверяющего
Дата подписи	<div></div> <div>Подпись проверяющего</div>

**Отзыв научного руководителя
на бакалаврскую работу студента группы 16ИПИ1
ИФФ ПИ им. В.Г. Белинского ПГУ
Дидюлина Андрея Владимировича на тему: «Хвалынская
раннеэнеолитическая культура»**

Актуальность и теоретическая значимость темы. Целью бакалаврской работы Андрея Дидюлина выступает обобщение результатов исследований по теме «Хвалынская раннеэнеолитическая культура». Актуальность исследования определяется необходимостью создания обобщающего труда по изучению данной археологической культуры. Тем самым работа Андрея Дидюлина представляет собой реферативное изложение результатов изучения Хвалынской раннеэнеолитической культуры.

Важным по своему теоретическому значению результатом работы следует назвать разработку хронологии возникновения и развития Хвалынской раннеэнеолитической культуры, а также реконструкцию материально-предметной среды. В ходе своего исследования автор приходит к аргументированному и обоснованному выводу о том, что проведённый радиоуглеродный анализ находок, обнаруженных в различных могильниках Хвалынской культуры, даёт повод думать, что примерный временной отрезок активного существования культуры можно определить как пятое и четвертое тысячелетие до нашей эры. Археологическая культура представлена как могильниками, так и городищами. Их объединяют схожие черты, а прежде всего – в плане материальной культуры (похожие орнаменты на керамике, схожее положение погребённых, имеются схожие черты планировки и распределения погребений и пр.). Тем самым, по мнению А.В. Дидюлина, все эти археологические объекты входят в сферу влияния какой-то определённой культуры, а именно Хвалынской, которая в свою очередь является частью Балкано-Карпатской металлургической провинции.

Личное участие автора в получении научных результатов. Необходимо признать, что с поставленными во введении к выпускной квалификационной работе задачами автор справился. А.В. Дидюлин продемонстрировал необходимые навыки в деле поиска, анализа и систематизации научной информации, умение работать с источниками разного характера, делать выводы и проводить аналогии. Вместе с тем необходимо отметить поверхностный анализ историографической ситуации. Характеризуя степень изученности проблемы, А.В. Дидюлин не приводит ни

одной работы упоминаемых авторов. Нет единообразия в оформлении сносок, в тексте ВКР встречаются орфографические ошибки и опечатки.

Степень обоснованности научных положений, рекомендаций и выводов в исследовании. Положения и выводы в исследовании А.В. Дидюлина представляются достаточно взвешенными и опираются на надёжную систему аргументации. Структура бакалаврской работы имеет продуманное, логически завершённое построение и полностью соответствует содержанию.

В целом следует сказать, что бакалаврская работа А.В. Дидюлина на тему: «Хвалынская раннеэнеолитическая культура» соответствует всем критериям стандарта ПГУ и программы государственной итоговой аттестации и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:

д.и.н., профессор, зав. кафедрой

ИРиМПИ

/В.В. Кондрашин